

АСТРАХАНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ГОДЪ ХVІІІ.

Астраханскія Епархі-
альныя Вѣдомости выхо-
дятъ два раза въ мѣсяцъ
1 и 16 чисель.

ГОДЪ ХVІІІ.

Подписка принимается
въ православной Духов-
ной Консисторіи въ г.
Астрахани.

Цѣна годовому изданію съ пересылкою и доставкою на домъ 6 рублей. Причты двухштатныхъ, трехштатныхъ и бол. церквей высылаютъ въ редакцію шесть руб. только за одинъ экземпляръ Вѣдомостей, а за остальные экземпляры по четыре руб. По послѣдней цѣнѣ „Епархіальныя Вѣдомости“ уступаются церковно-приходскимъ и министерскимъ школамъ, волостнымъ и сельскимъ правленіямъ.

16 ОКТЯБРЯ

№ 20-й

1892 ГОДА.

ОТДѢЛЪ ОФІЦІАЛЬНЫЙ.

Открытіе публичныхъ бесѣдъ въ Епархіальной библіотекѣ.

Съ благословенія Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Павла, Епископа Астраханскаго и Енотаевскаго, съ 4-го октября открыты публичныя бесѣды съ глаголемыми старообрядцами по вопросу: „составляютъ ли общество старообрядцевъ-безпоповцевъ Церковь Христову по символу вѣры“. Бесѣды будутъ продолжаться, какъ и прежде, чрезъ каждый воскресный день. Начало бесѣдъ въ 5 часовъ вечера.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ ПО ЕПАРХІИ.

Преподано Архипастырское благословеніе и объявлена благодарность крещенымъ калмыкамъ урочища „Чилгирь“ за пожертвованіе 100 р. на постройку церкви-школы въ томъ же урочищѣ (3 октября).

Утверждены въ должностяхъ: церковныхъ старость: къ Ганюшкинской 12 Апостоловъ церкви—Красноярскій мѣщанинъ Илья *Аванасьева* и къ Чапурниковской Рождество-Богородицкой церкви—крестьянинъ Ѳеодоръ *Бутенковъ*, оба на 1-е трехлѣтіе; предсѣдателя къ церковно-приходскому попечительству Ганюшкинской 12 Апостоловъ церкви—Красноярскій мѣщанинъ Иванъ *Проскураковъ*, членовъ онаго—Красноярскіе мѣщане Василій и Петръ *Аванасьевы* и Василій *Проскураковъ* и представителей отъ прихожанъ для присутствованія при ежемѣсячной повѣркѣ церковныхъ суммъ къ Свѣтлоярской Николаевской церкви—крестьяне Василій *Голтвинъ* и Петръ *Смусевъ* (23 и 30 сентября).

Посвященъ въ стихарь псаломщикъ Выковской Троицкой церкви Киприанъ *Никольскій* (20 сентября).

Уволены отъ должностей: церковныхъ старость: Марѣинской Казанской церкви—крестьянинъ Алексѣй *Тюринъ*, Барановской Скорбященской церкви—крестьянинъ Николай *Бьялковъ* и Бирюченокосинской Васильевской церкви—крестьянинъ Тимофей *Пестовъ*, и отъ діаконо-учительской, Волхунской Димитріевской церкви, церковно-приходской школы—окончившій курсъ Астраханской семинаріи Григорій *Забьлинъ* (23, 30 сентября и 1 октября).

Опредѣлены псаломщиками: церковникъ Иванъ *Благодравовъ*—къ Ивановской Покровской церкви и сынъ протоіерея Владиміръ *Иконницкій*—къ Грачевской Донской церкви (19 и 25 сентября).

Предоставлены діаконо-учительскія мѣста окончившимъ курсъ Астраханской духовной семинаріи: Димитрію *Люстрову*—при Новоникольской Николаевской церкви, Михаилу *Бажанову*—при Болхунской Димитріевской церкви и псаломщику Саратовской епархіи села Лаптя Іоанну *Дегтяреву*—при Капустиноярской Троицкой церкви (24, 27 и 30 сентября).

Перемѣщены: священники: Тамбовской Богоявленной церкви Василій *Иконницкій*—къ Ильинской Николаевской церкви, Ветлянинской Николаевской церкви Іоаннъ *Гранитовъ*—къ Тамбовской Богоявленной церкви, Болгунъ-Сальской Димитріевской церкви Евгеній *Яхонтовъ*—къ Михайловской Михаило-Архангельской церкви, Бирючкосинской Васильевской церкви Тихонъ *Третьяковъ* и Торговской Михаило-Архангельской церкви Александръ *Граниковъ*—одинъ на мѣсто другаго и Михайловской Михаило-Архангельской церкви Григорій *Никольскій*—въ Ставропольскую епархію; псаломщикъ на вакансіи діаконо-учителя при Солено-Займищенской Покровской церкви Евгеній *Сластушенскій*—къ Никольской Рождество-Богородицкой церкви; псаломщики: Грачевской Донской церкви Григорій *Ястребовъ*—къ Валуевской Петропавловской церкви, Пріютской Мироносицкой церкви Константинъ *Войтовъ*—къ Кормовской Николаевской церкви и исправляющій должность псаломщика Ивановской Покровской церкви Павелъ *Фортуатовъ*—къ Енотаевскому Троицкому собору (21, 22, 24, 25, 30 сентября и 2 октября).

Пожертвована неизвѣстнымъ лицомъ плащаница въ 160 руб. въ Уланъ-Эргенскую Николаевскую церковь.

ПРАЗДНЫЯ МѢСТА.

	Приходы	Число православно-ныхъ	Душъ рас-коль-никовъ	Десятинъ земли пахат-ной и сѣно-косной	Дома	Жалованье
<i>Псаломщическія.</i>						
Въ г. Астрахани при Рождество-Богородицкой церкви	1 шт.	315	Нѣтъ	Нѣтъ	Цер.	Нѣтъ
е.: Ганюшкинскомъ, Красноярскаго уѣзда . .	1 шт.	1956	Нѣтъ	Нѣтъ	Общ.	Общ. 80 р.
Золотозубовкѣ, при Пріютской Мироносицкой церкви . . .	1 шт.	Нѣтъ	Нѣтъ	Нѣтъ	Нѣтъ	Каз. 275 р.

Списокъ воспитанниковъ, принятыхъ въ Астраханскую духовную семинарію въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1892 года.

Въ первый классъ.

Изъ Астраханскаго духовнаго училища: *духовнаго званія*: Веселовскій Владиміръ, Смирновъ Александръ, Покровскій Владиміръ, Цвѣтковъ Порфирій, Соколовъ Иванъ, Сѣкиринъ Маркарій, Каспѣевъ Евграфъ, Кузьминъ Александръ, Болтинскій Николай, Дмитріевскій Сергѣй, Николаевъ Ксенофонтъ, Кустодіевъ Борисъ; *свѣтскаго званія*: Мещеряковъ Θεодоръ, Ванѣевъ Петръ, Лебедевъ Елисей, Павловъ Владиміръ, Черняевъ Александръ, Соколовъ Николай, Ванѣевъ Григорій, Цендровскій Ксенофонтъ, Спиринъ Стефанъ, Добрынченко Николай.—Изъ Камышинскаго духовнаго училища: *духовнаго званія*: Гороховъ Михайль, Поздневъ Иванъ; *свѣтскаго званія*: Дивовъ Валеріанъ, Мамахинъ Владиміръ, Михайловъ Александръ.—Изъ Усть-Медвѣдицкаго духовнаго училища: *духовнаго званія*: Донецкій Петръ; *свѣтскаго званія*: Шевченко Митрофанъ.

Въ третій классъ перемѣщены:

Вадковскій Михайль—изъ Тамбовской духовной семинаріи, Покровскій Алексѣй—изъ Саратовской духовной семинаріи.

Основныя правила для учрежденія православныхъ церковныхъ братствъ, Высочайше утвержденныя 8 мая 1864 года.

1) Православными церковными братствами именуется общество, составляющіяся изъ православныхъ лицъ разнаго званія и состоянія для служенія вуждамъ и пользамъ православной церкви, для противодѣйствія посягательствамъ на ея права со стороны иновѣрцевъ и раскольниковъ, для созиданія и украшенія православныхъ храмовъ, для дѣль христіанской благотворительности, для распространенія и утвержденія духовнаго просвѣщенія.

2) Братства учреждаются при церквахъ и монастыряхъ съ благословенія и утвержденія епархіальнаго архіерея.

3) Каждое братство имѣть свой уставъ и можетъ дѣйствовать не иначе, какъ на основаніи и въ предѣлахъ этого устава.

4) При учрежденіи братствъ въ составляемыхъ для нихъ уставахъ могутъ быть сохраняемы употреблявшіеся въ древнихъ церковныхъ братствахъ наименованія, правила и внѣшніе мѣстные обычаи.

5) Въ уставахъ братствъ могутъ быть излагаемы съ большею или меньшею подробностію, по желанію учредителей, цѣли учрежденія братствъ, обязанности, возлагаемыя на ихъ членовъ, условія, которымъ они подчиняются, и порядокъ исполненія или соблюденія этихъ обязанностей и условій. Но въ нихъ не можетъ быть постановляемо правилъ о такихъ взысканіяхъ или принудительныхъ мѣрахъ, которыя могли бы быть приводимы въ исполненіе не иначе, какъ съ содѣйствіемъ правительственной власти. Равнымъ образомъ не допускается причисленіе къ предметамъ вѣдомства или занятій братствъ такихъ дѣлъ, которыя выходили бы изъ круга дѣятельности, опредѣленнаго статьею первую настоящихъ правилъ.

6) Желаящіе основать или возстановить братство обращаются съ просьбою о томъ къ епархіальному архіерею и представляютъ проектъ устава; Преосвященный, если найдетъ предположеніе правильнымъ, сообщаетъ проектъ устава, для соображеній въ гражданскомъ отношеніи, начальнику губерніи и, по полученіи его отзыва, утверждаетъ уставъ и разрѣшаетъ открытіе братства.

Примѣчаніе. Уставы тѣхъ братствъ, кои были открыты до изданія настоящихъ правилъ, должны быть епархіальными начальствами сообщены для свѣдѣнія начальникамъ губерній.

7) Не допускается никакихъ отступленій отъ утвержденныхъ для братствъ правилъ. Если бы оказалось нужнымъ что либо измѣнить или дополнить въ утвержденномъ уставѣ, то на измѣненіе и дополненіе испрашивается разрѣшеніе тѣмъ же порядкомъ, какъ на самый уставъ (8 мая 1864 г. Полн. Собр. Зак. № 40863. Указъ 31 іюля 1864 года).

Отчетъ Астраханскаго Епархіальнаго Комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества за 1891 г. (XXI со времени его открытія).

Открытый въ 1870 году Астраханскій Епархіальный Комитетъ Православнаго Миссіонерскаго Общества, при помощи Божіей, вступилъ нынѣ въ 21 годъ своего существованія, дѣйствуя на точномъ основаніи Высочайше утвержденнаго въ 21 день ноября 1869 года Устава и всѣми зависящими отъ него мѣрами содѣйствуя успѣхамъ православной миссіи.

I. Личный составъ Комитета.

Епархіальный Комитетъ въ истекшемъ году, какъ и въ 1890 году, составляли: Предсѣдатель, Преосвященнѣйшій Павелъ, Епископъ Астраханскій, и Товарищъ Предсѣдателя, Г. Начальникъ губерніи, Генералъ-Маіоръ Н. Н. Тевяшовъ; члены: кафедральный протоіерей Г. Я. Пальмовъ, ректоръ семинаріи К. В. Ястребовъ, главный попечитель калмыцкаго народа И. С. Картель, дѣйств. ст. сов. Н. В. Саврасовъ, городской голова В. М. Лазаревскій, коллежскій секретарь М. Г. Голубевъ, купецъ И. И. Губинъ, настоятель Іоанно-Предтеченскаго монастыря игуменъ Нилъ, онъ же и казначей; дѣлопроизводитель— губернский секретарь А. Ѳ. Разумовъ; письмоводителемъ состоялъ чиновникъ С. Г. Овсянниковъ.

II. Дѣятельность Комитета.

При обзорѣни и сопоставленіи дѣятельности Миссіонерскаго Комитета въ отчетномъ году съ таковою же дѣятельностью его въ прошлые годы, нельзя не замѣтить, что мѣстная православная инородческая миссія за отчетный 21 годъ, несмотря на извѣстныя изъ прежнихъ отчетовъ мѣстныя неблагопріятныя условія и обстоятельства, значительно улучшилась, особенно послѣ того, какъ дѣло инородческой миссіи получило болѣе правильную организацію, указанную Предсѣдателемъ Комитета соотвѣтственно мѣстнымъ условіямъ и требованіямъ Высочайше утвержденнаго Устава Комитета. Не говоримъ уже о томъ, что миссіонеры въ затруднительныхъ случаяхъ, касавшихся собственно

проповѣди и правильнаго руководства новообращенныхъ, своевременно получали надлежащія руководящія наставленія по большей части лично отъ того же Предсѣдателя Комитета, что, въ свою очередь, много способствовало болѣе успѣшному дѣйствованію миссіонерства.

Хотя число обращенныхъ въ христіанство калмыковъ не особенно велико и состоитъ не изъ тысячъ (въ 1891 г. просвѣщено св. крещеніемъ 245 челов.), тѣмъ не менѣе и въ такомъ числѣ обращенія калмыковъ въ христіанскую вѣру, по сравненію съ прежними и почти всегда единичными обращеніями въ продолженіе болѣе 10 предшествовавшихъ лѣтъ, нельзя не признать явленіемъ выдающимся и отраднымъ. И нѣтъ сомнѣнія, что въ значительномъ числѣ новообращенные калмыки въ недалекомъ будущемъ будутъ имѣть благотворное вліяніе и на другихъ, еще не обращенныхъ, особенно, если наличный составъ инородческихъ миссіонеровъ будетъ также соответствовать своему назначенію и если устроятся, по желанію Комитета, миссіонерскіе храмы и учебно-воспитательныя заведенія, а главное—окончательно рѣшенъ будетъ въ пользу крещеныхъ калмыковъ вопросъ о землѣ, служащей однимъ изъ самыхъ важныхъ препятствій къ обращенію ихъ въ православіе.

Справедливость требуетъ съ истинною радостью засвидѣтельствовать предъ общимъ собраніемъ Миссіонерскаго Общества, что въ отчетномъ году несравненно болѣе прежняго проявилось сочувствія, ревности и содѣйствія успѣхамъ миссіи какъ со стороны наличныхъ миссіонеровъ и всего духовенства епархіи, такъ и со стороны мѣстнаго общества. Послѣднее въ настоящій, трудный для нашего края, годъ, направляя свои пожертвованія главнымъ образомъ въ пользу жителей трехъ уѣздовъ епархіи, пострадавшихъ въ 1891 г. отъ неурожая, въ то же время дѣлало посильныя жертвы и на дѣло обращенія въ православную вѣру язычниковъ—калмыковъ, населяющихъ нашъ край, людей то же голодающихъ, и главнымъ образомъ—духовно. Потому православная инородческая миссія въ отчетномъ году, при всѣхъ и разнаго рода нравственныхъ, матеріальныхъ и др. затрудненіяхъ, задержавшихъ ея развитіе и успѣхи, представляетъ

отрадныя явленія, краснорѣчиво свидѣтельствующія объ общемъ сочувствіи дѣлу миссіи миссіонеровъ, духовенства и общества.

Съ другой стороны, нельзя не сдѣлать извѣстнымъ Миссіонерскому Обществу и того, что Миссіонерскій Комитетъ не мало затрудняется въ удовлетвореніи нуждъ миссіи, по крайнему неудобству сношеній съ миссіонерскими станами. Трудность и неудобство путешествій по обширному степному пространству, на которомъ живутъ калмыки (калмыцкая степь занимаетъ пространство въ 8743961 саж. или 83942 квадр. версты), крайне стѣсняють дѣятельность миссіонеровъ. Затрудненія сіи Комитетъ по возможности устранилъ, исходатайствовавъ у главнаго попечителя калмыцкаго народа для миссіонеровъ, ихъ помощниковъ и даже для занимающихся, и съ успѣхомъ, инородческою миссіею приходскихъ священниковъ открытыя листы и свидѣтельства на бесплатныя, безъ задержекъ и замедленій, разъѣзды по степи.

Кромѣ того не мало мѣшаетъ дѣлу миссіи и то, что пересылка Комитетскихъ пакетовъ, и даже денежныхъ, остается по прежнему слишкомъ затруднительною. Отъ Уланъ-Эргенскаго стана, напримѣръ, ближайшая почтовая станція Крестовская, на которую посылаются пакеты, находится въ 100 верстахъ. Корреспонденціи и повѣстки передаются большею частью съ случайными проѣзжими и теряются, вслѣдствіе чего распоряженія Комитета не достигаютъ въ свое время по назначенію, и миссіонеры въ такомъ случаѣ вынуждены бывають долго оставаться въ затруднительномъ положеніи и недоразумѣніяхъ.

Ко всему доселѣ сказанному Комитетъ считаетъ позволительнымъ присовокупить, что въ цѣляхъ и пользахъ миссіи весьма желательно улучшеніе взаимныхъ отношеній между крещеными и некрещеными калмыками; равно желательны и лучшія отношенія къ крещенымъ калмыкамъ со стороны попечителей улюсовъ, принадлежащихъ къ православному исповѣданію. Сколько извѣстно Комитету, враждебная настроенность некрещеныхъ калмыковъ къ своимъ собратіямъ крещенымъ, сопровождаясь разнаго рода спорами и обидами, охлаждаетъ въ послѣднихъ усердіе къ принятію ими христіанской вѣры, а равнодушіе и безучастность въ этомъ случаѣ со стороны ближайшаго начальства тѣхъ и другихъ — улюсныхъ попечителей — поддерживаетъ враждебный духъ въ некрещеныхъ и располагаетъ крещеныхъ даже къ уклоненію отъ христіанской вѣры. Понятно, что при такихъ неблагопріятныхъ условіяхъ обращеніе калмыковъ въ христіанство съ удержаніемъ ихъ въ христіанской вѣрѣ не можетъ не встрѣтить крайнихъ затрудненій и даже рѣшительныхъ

препятствій. Воздѣйствіе миссіонеровъ — пастырей въ данномъ случаѣ съ болѣе или менѣе вѣрнымъ успѣхомъ, какъ опытомъ дознано, по меньшей мѣрѣ сомнительно безъ всякаго содѣйствія тому подлежащей власти.

III. Миссіонерская дѣятельность.

Главными пунктами для миссіонерской дѣятельности въ отчетномъ году, какъ и въ минувшій годъ, были: 1) Ноинъ-Ширенскій миссіонерскій станъ съ миссіонеромъ, его помощникомъ-псаломщикомъ и переводчикомъ изъ мѣстныхъ природныхъ калмыковъ; 2) Уланъ-Эргенскій миссіонерскій же станъ съ миссіонеромъ, его помощникомъ-псаломщикомъ, и 3) урочище Чилгирь, находящееся въ вѣдѣніи Уланъ-Эргенскаго стана.

Въ отчетномъ году въ составѣ наличныхъ миссіонеровъ произошли нѣкоторыя перемѣны. Миссіонеръ Уланъ-Эргенскаго стана священникъ Василій Парабучевъ, согласно усиленной и настойчивой просьбѣ объ освобожденіи его отъ миссіонерскихъ обязанностей и о предоставленіи прихода съ русскимъ православнымъ населеніемъ, въ послѣднихъ числахъ августа уволенъ отъ обязанностей миссіонера по вниманію къ его семейному положенію и, главнымъ образомъ, чтобъ избавить его, многосемейнаго, отъ угрожавшихъ ему отъ фанатиковъ-язычниковъ покушеній на жизнь. При чемъ священнику Парабучеву, согласно выраженному имъ въ той же просьбѣ желанію по мѣрѣ возможности продолжать дѣло миссіи, предоставленъ приходъ съ православнымъ народонаселеніемъ около калмыцкой степи и въ тоже время поручено ему по возможности больше и чаще раздѣлять труды инородческихъ миссіонеровъ, и исходатайствованы ему откуда слѣдуетъ открытый листъ и свидѣтельство для бесплатныхъ и безъ задержекъ разъѣздовъ съ проповѣдью по степи.

Вслѣдствіе сего Комитету настояла не легкая забота, вмѣсто выбывшаго, и одного изъ лучшихъ, миссіонера Парабучева, приискать новаго дѣятеля по возможности изъ получившихъ достаточное богословское образованіе и знающихъ калмыцкій языкъ, такъ какъ постоянныхъ и испытанныхъ переводчиковъ, знающихъ слабыя стороны ламайскаго вѣроученія и ихъ обряды и обычаи, при Комитетѣ нѣтъ. Такая забота тѣмъ труднѣе была для Комитета, что желаемые кандидаты, если бы они и оказались, не согласились бы за определенное и довольно скудное вознагражденіе принять на себя инородческую миссію, требующую трудовъ до самоотверженія по разнаго рода мѣстнымъ неблагоприятнымъ условіямъ и обстоятельствамъ.

Но съ помощію Божіею, встрѣченное Комитетомъ затрудненіе своевременно устранилось. Въ виду Комитета былъ помощникъ миссіонера Уланъ-Эргенскаго стана изъ природныхъ калмыковъ, нынѣ священникъ церкви сосѣдняго съ Уланъ-Эргенскимъ станомъ села Элисты, Лопатинъ. Еще въ 1884 году Лопатинъ былъ посланъ Комитетомъ въ Казанскую учительскую инородческую семинарію; затѣмъ, успѣшно окончивъ курсъ ученія въ учительской семинаріи, Лопатинъ, по собственному желанію и просьбѣ Комитета, принять въ Астраханскую духовную семинарію для слушанія въ V и VI классахъ спеціально богословскихъ предметовъ, и наконецъ, по окончаніи въ 1890 году курса семинаріи по богословскимъ предметамъ, въ октябрѣ того же 1890 года назначенъ помощникомъ инородческаго миссіонера подъ руководствомъ миссіонера Парабучева, съ рукоположеніемъ его во священника къ церкви означеннаго села Элисты.

Вскорѣ за симъ священникъ Лопатинъ обратилъ на себя особенное вниманіе Предсѣдателя Комитета своею миссіонерскою дѣятельностію въ качествѣ помощника миссіонера и пастырскими трудами по вѣренному ему приходу. Почему, и принимая во вниманіе, что Лопатинъ съ успѣхомъ выслушалъ курсъ богословскихъ предметовъ въ семинаріи и, какъ природный калмыкъ, знакомъ съ разговорнымъ калмыцкимъ языкомъ, бытомъ калмыковъ, Комитетъ не усумнился признать Лопатина способнымъ къ самостоятельной миссіонерской дѣятельности и назначилъ его миссіонеромъ въ Уланъ-Эргенскомъ станѣ. Каковое назначеніе священникъ Лопатинъ въ свою очередь принялъ съ охотою и полною готовностію послужить дѣлу миссіи по мѣрѣ своихъ силъ.

Независимо отъ сего Миссіонерскій Комитетъ, въ видахъ привлеченія достойныхъ кандидатовъ на миссіонерскія мѣста и удержанія наличныхъ миссіонерскихъ дѣятелей при занимаемыхъ ими должностяхъ, призналъ цѣлесообразнымъ употребить слѣдующія мѣры: а) въ 1891 г. оказано денежное пособіе въ размѣрѣ 200 р. на продолженіе въ послѣдній годъ образованія слушателю монголо-калмыцкаго отдѣленія миссіонерскихъ курсовъ при Казанской духовной академіи Серафиму Аврорскому, заявившему еще въ 1890 году Комитету желаніе потрудиться на миссіонерскомъ поприщѣ въ родной ему Астраханской епархіи; б) наличные миссіонеры Уланъ-Эргенскаго стана Парабучевъ и Ноинъ-Ширенскаго Третьяковъ заявили Комитету о крайней ограниченности получаемого ими вознагражденія при ихъ особыхъ трудахъ и неисчислимыхъ непріятностяхъ по охраненію нравственнаго и экономическаго положенія обращенныхъ въ христіанство язычниковъ,

и вмѣстѣ съ симъ просили сравнить ихъ въ вознагражденіи за труды съ окружными противосектантскими миссіонерами въ епархіи, получающими до 1500 руб. въ годъ. Вслѣдствіе сего Комитетомъ, по мѣрѣ имѣющихся въ его распоряженіи средствъ, увеличено крайне ограниченное вознагражденіе инородческихъ миссіонеровъ, а именно: миссіонеру Парабучеву съ 400 до 600 р. въ годъ и его помощнику псаломщику съ 200 до 250 р. въ годъ; миссіонеру Третьякову, какъ не пользующемуся почти никакими доходами за требоисполненія и отъ земли, увеличено съ 400 до 800 р. и его помощнику псаломщику съ 200 до 300 р. въ годъ. Увеличенное содержаніе миссіонерамъ выслано за весь 1891 годъ.

Дѣятельность миссіонеровъ въ 1891 г. состояла въ отношеніи къ некрещенымъ главнымъ образомъ въ поѣздкахъ въ кочевья ихъ для проповѣди и приготовленія къ крещенію. Въ отношеніи къ христіанской паствѣ—въ совершеніи богослуженія и требоисправленій, въ исполненіи христіанскаго долга говѣнія, въ попеченіи о христіанскомъ просвѣщеніи вѣрныхъ чрезъ школу и внѣбогослужебныя собесѣдованія, въ попеченіи о бѣдныхъ и больныхъ и, по возможности, о матеріальномъ ихъ обезпеченіи.

Отношеніе миссіонерскихъ священниковъ къ новопросвѣщенной паствѣ имѣетъ нѣкоторыя особенности, отличающія ихъ отъ обычныхъ приходскихъ пастырей. Вновь опредѣленные наличные миссіонеры Третьяковъ и Лопатинъ, еще при вступленіи своемъ въ отправленіе пастырскихъ обязанностей, поставили себѣ въ обязанность и приняли за правило быть для новопросвѣщенной паствы не одними только требоисправителями и совершителями богослуженія, но и устроителями церковной, семейной и общественной жизни своей паствы, врачами своихъ пасомыхъ не только духовными, но и тѣлесными, а также защитниками новокрещеныхъ при разныхъ нападеніяхъ на нихъ со стороны некрещеныхъ, а чрезъ послѣднихъ—и ближайшаго ихъ начальства. И благодареніе Богу, миссіонеры дѣйствительно и съ успѣхомъ проходятъ такое свое пастырское служеніе. Такъ привыкла смотрѣть на нихъ и новопросвѣщенная паства ихъ. Отъ этого—жизнь инородческаго миссіонера есть трудъ почти безъ отдыха. Когда послѣ утомительной поѣздки миссіонеръ возвращается домой, то и здѣсь не отдыхъ ждетъ его, а новые труды и заботы. Такъ изображаютъ миссіонеры жизнь свою въ миссіонерскомъ станѣ: „Приѣдешь домой, говорятъ, и не смѣй рассчитывать на отдыхъ, такъ какъ съ дѣломъ и бездѣьемъ постоянно приходятъ инородцы. Одинъ зоветъ исповѣдывать больного, другой жалуется, что у него угнали лошадь, сожгли

сѣно и т. п. въ этомъ родѣ. Приходятъ мужъ съ женою и жалуются другъ на друга. Приходитъ новокрещеный, побитый, съ жалобою, что некрещеные родственники, желая его возвратить въ свою вѣру, выживаютъ изъ дома и лишаютъ всего имущества. Въ прошедшій и отчетный неурожайные въ калмыцкой степи годы одинъ проситъ хлѣба, другой денегъ на сѣмена. Тутъ приносятъ дѣтей для крещенія и просятъ о повѣнчаніи при недостаточныхъ большею частію документахъ. А тутъ приходится ѣхать иногда за 30 и болѣе верстъ для напутствованія больного. А тутъ, смотришь, за время поѣздокъ на столѣ лежатъ бумаги, на которыя нужно отвѣчать немедленно. Надо писать исповѣдныя росписи, метрики и др.; надо о школахъ позаботиться. Если есть желающіе креститься, нужно ихъ приготовить къ крещенію, позаботиться о бѣльѣ и о всемъ необходимомъ для крещающихся, а затѣмъ и о водвореніи ихъ послѣ крещенія. Тутъ слышишь, что изъявившіе желаніе креститься колеблются: надо ихъ убѣдить. Тамъ крещеные въ жизни своей начинаютъ жить не по христіански и проявлять недобрыя стороны: требуется ихъ вразумить“.

Въ отношеніи къ богослуженію на миссіонерѣ лежитъ обязательная забота не только о томъ, чтобы неопустительно совершать его, но и приучать новокрещеныхъ калмыковъ къ хожденію въ церковь. Во время же говѣнія трудъ увеличивается чрезъ назидательное чтеніе калмыкамъ и обученій ихъ молитвамъ.

Вообще миссіонерская дѣятельность въ отчетномъ году по миссіонерскимъ станамъ—Уланъ-Эргенскому и особенно Ноинъ-Ширенскому, можетъ быть признана удовлетворительною, не смотря на происшедшія перемѣны въ личномъ составѣ миссіонеровъ.

О миссіонерской дѣятельности, сверхъ вышесказаннаго по Уланъ-Эргенскому стану, миссіонеръ *В. Парабучевъ*—за 1-ю половину 1891 года—сообщаетъ, между прочимъ, что онъ, насколько позволяли силы, время и др. условія и обстоятельства, всѣми отъ него зависящими мѣрами продолжалъ разсѣивать всякія вредныя вліянія на крещеныхъ калмыковъ со стороны калмыцкаго духовенства, начальствующихъ, сородичей и сектантовъ; продолжалъ учить ихъ необходимымъ молитвамъ съ осмысленнымъ пониманіемъ ихъ и проповѣдывать слово Божіе при разъѣздахъ по степи. За 2-ю же половину 1891 г. вновь опредѣленный въ Уланъ-Эргенскій станъ миссіонеръ *Л. Лопатинъ* донесъ, что, на первое время, миссіонерская дѣятельность его состояла, сверхъ требоисправленій, главнымъ образомъ въ ознакомленіи

съ самими крещеными калмыками. Для чего при каждомъ посѣщеніи крещеныхъ семействъ онъ, послѣ предварительныхъ распросовъ: кто и когда принялъ св. крещеніе, сначала обращалъ вниманіе на то, есть-ли въ кибиткахъ иконы, а затѣмъ провѣрялъ, насколько дѣйствительная ихъ жизнь соотвѣтствуетъ духу ученія Христова; вмѣстѣ съ тѣмъ не упускалъ удобнаго случая и для проповѣди Евангелія некрещенымъ калмыкамъ. Для всего этого была преградой разбросанность его миссіонерскаго прихода въ урочищахъ Яшкуль и Чилгирь, находящихся за 25 верстѣ отъ стана.

Въ послѣднемъ—урочищѣ Чилгирь, впрочемъ, уже разрѣшено выстроить перковь-школу съ помѣщеніемъ для миссіонера и его помощника и даже, съ Высочайшаго разрѣшенія, ассигновано на ту постройку 5 т. руб. изъ калмыцкаго капитала. Потому миссіонеру предоставляется полная возможность имѣть желательное общеніе съ крещеными и некрещеными калмыками того урочища и устранить вліяніе, какое производитъ на нихъ имѣющійся на Чилгирь калмыцкій хуруль съ полнымъ штатомъ духовенства.

Плодомъ миссіонерскихъ трудовъ было по Улань-Эргенскому стану—17 обращеній чрезъ миссіонера Парабучева и 4 чрезъ миссіонера Лопатина, въ томъ числѣ 8 душъ мужск. пола и 13 женск. пола, а *всего* 21.

Миссіонеръ же Ноинь-Ширенскаго стана священникъ Илья *Третьяковъ*, сообщая о своей дѣятельности почти тоже, что и первые 2 миссіонера—Парабучевъ и Лопатинъ, присовокупляетъ, что сряду же, по вступленіи въ должность, онъ съ энергіею взялся за просвѣщеніе калмыковъ св. крещеніемъ и встрѣтилъ множество тайныхъ и явныхъ враговъ и недоброжелателей сему въ лицѣ зайсанговъ, гелюнговъ и даже чиновниковъ. Такъ, напр., зайсангъ Дондуковъ, услышавъ объ одномъ, изъявившемъ желаніе креститься, калмыкѣ, призвалъ его къ себѣ, далъ 20 ударовъ кнутомъ и нѣкоторое время заставилъ работать, какъ каторжника. Въ концѣ же миссіонеръ Третьяковъ, равно какъ и Лопатинъ, приходятъ къ такому заключенію, что при такомъ большомъ пространствѣ, на какомъ проживаютъ и при томъ по большей части кочующіе крещеные и некрещеные калмыки, необходимы другіе инородческіе миссіонеры въ санѣ священника или іеромонаха, или надлежащіе помощники.

Вслѣдствіе усерднѣйшихъ трудовъ миссіонера Третьякова приняты въ отчетномъ году по Ноинь-Ширенскому стану св. крещеніе: 135 калмыковъ мужск. пола и 84 женск., а всего обоего пола 219 человекъ.

Въбогослужебныя собесѣдованія и чтенія въ миссіонерскихъ станахъ велись на русскомъ языкѣ, такъ какъ слушателями оныхъ были или мѣстные крестьяне, или только понимающіе русскую рѣчь калмыки, которые нерѣдко объясняютъ ихъ непонимающимъ; а по Новнѣ-Ширенскому стану объясняетъ собесѣдованіе переводчикъ. Рекомендованное же Комитетомъ общее церковное пѣніе еще не введено, но миссіонеры надѣются со временемъ ввести его чрезъ посредство существующихъ въ станахъ миссіонерскихъ церковныхъ школъ.

Въ отчетномъ году съ большимъ сочувствіемъ и участіемъ, чѣмъ прежде, обращало вниманіе на калмыковъ и духовенство тѣхъ приходскихъ церквей, вблизи коихъ проживаютъ калмыки. Не смотря на всѣ неудобства для духовенства имѣть наблюденіе и сношеніе съ калмыками, тѣмъ болѣе, что оно мало знакомо съ калмыцкимъ языкомъ, духовенство, однако, при всякомъ удобномъ случаѣ старалось утверждать принявшихъ крещеніе калмыковъ въ православной вѣрѣ и доброй нравственности; и даже въ 1891 г. приходскими священниками просвѣщены св. крещеніемъ 1 калмыкъ мужск. пола и 4 женск., итого 5 человекъ.

Всего же въ отчетномъ году просвѣщено св. крещеніемъ 144 калмыка мужск. пола и 101 женск. пола, а всего обоого пола 245 человекъ, чего не было во всѣ годы существованія Комитета, исключая 1877 года. Такіе отрадные результаты миссіонерской дѣятельности за отчетный годъ убѣдительно говорятъ какъ о болѣе правильной постановкѣ дѣла миссіи, такъ и о болшей ревности миссіонерскихъ дѣятелей сравнительно съ прошлымъ временемъ, а вмѣстѣ съ симъ внушаютъ надежду, что инородческая миссія, при помощи Божіей, возымѣетъ подобающую ей силу и просвѣтительное вліяніе на коснѣющій во тьмѣ язычества калмыцкій народъ.

(Продолженіе будетъ).

Содержаніе отдѣла официальнаго.—Открытіе публичныхъ бесѣдъ въ Епархіальной библиотекѣ.—Разныя извѣстія по епархіи.—Праздныя мѣста.—Списокъ воспитанниковъ, принятыхъ въ Астраханскую духовную семинарію въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1892 года.—Основныя правила для учрежденія православныхъ церковныхъ братствъ, Высочайше утвержденныя 8 мая 1864 года.—Отчетъ Астраханскаго Епархіальнаго Комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества за 1891 г. (XXI со времени его открытія).

Редакторъ, Секретарь Консисторіи **М. Ширяевъ.**

Дозволено цензурою. Астрахань, 15 октября 1892 года.

Цензоръ, Ректоръ Семинаріи, Протоіерей **К. Ястребовъ.**

АСТРАХАНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

16 ОКТЯБРЯ | № 20-й | 1892 ГОДА.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Слово о зернѣ пшеничномъ,

произнесенное предъ плащаницею въ Андреевскомъ соборѣ г. Кронштадта, въ великій пятокъ страстной седмицы, 3 апрѣля 1892 года, протоіереемъ о. Іоанномъ Сергіевымъ.

Аще зерно пшенично падѣ на земли не умретъ, то едино пребываетъ: аще же умретъ, многъ плодъ сотворитъ (Іоан. 12, 24).

На какое зрѣлище мы сегодня собрались? Что мы видѣли?— Мы видѣли перенесеніе изъ алтаря, на средину церкви, плащаницы съ изображеннымъ на ней божественнымъ Мертвецомъ, мирно почивающимъ въ гробѣ. Это Господь нашъ Іисусъ Христосъ, Спаситель міра. Вы всѣ знаете изъ божественной книги Евангелія, кто былъ причиною Его незаслуженныхъ страданій и смерти самой мучительной, поносной, безчеловѣчной—это начальники іудейскіе, старѣйшины народа, первосвященники и книжники, дышавшіе на Него всегда завистію и злобою: они, жестокосердые, съ римскимъ Пилатомъ во главѣ, довели Его до смерти крестной; а если глубже вникнуть во все это кровавое дѣло, то надо сказать правду, правду глубокую, что причиною Его страданій и смерти были всѣ люди, были и мы всѣ, не исключая никого, ибо причиною грѣха, а кто же изъ насъ безъ грѣха? Господь Іисусъ Христосъ, по волѣ Отца Своего небеснаго и по Своей собственной, изволилъ принять казнь, по человѣческому естеству Своему неразлучному съ Божествомъ безстрастнымъ, за грѣхи всего міра; значить, и за меня, и за тебя, братъ, сестра! Ибо всѣ мы уже тогда, хотя насъ и не было на свѣтѣ, для Бога, вся провидящаго, были уже какъ бы существующіе

со всеми безчисленными, какъ песокъ морской, грѣхами нашими. Иисусъ Христосъ, по волѣ Бога Отца Своего, есть *Агнецъ Божій*, *вземлай грѣхи* всего *міра*, жертва правды Божіей за міръ прелюбодѣйный и грѣшный; Его воплощеніе и вочеловѣченіе, Его житіе на земли, Его ученіе и чудеса безчисленные, Его страданія, Его смерть есть бездна благодати и премудрости Божіей, которая приводитъ въ изумленіе и ужасъ все высокіе умы ангельскіе.—На крестѣ казнится грѣхъ міра въ безгрѣшномъ Агнцѣ Божіемъ, въ святѣйшемъ Сынѣ Божіемъ, Который, изъ единаго благоутробія Своего, восхотѣлъ искупить насъ, неправедныхъ и грѣшныхъ, Своею безконечною правдою, Своими страданіями и смертію, и, вкусивъ смерть, побѣдитъ нашу смерть и воскресеніемъ Своимъ изъ мертвыхъ подать воскресеніе изъ мертвыхъ всему человѣческому роду! Вотъ какъ премудрость, благодать и правда Божія открылись въ крестной смерти Богочеловѣка! Вотъ какъ ужасно наказаны грѣхи наши въ Богочеловѣкѣ! Вотъ какъ они отвратительны, гнусны, пагубны, прокляты: ибо изъ-за нихъ лежало проклятіе Божіе на всемъ человѣчествѣ,—проклятіе, отъ котораго избавилъ насъ Своими страстями и смертію Господь Иисусъ Христосъ, бывъ Самъ по насъ клятвою, и далъ благословеніе всемъ вѣрующимъ въ Него.

Приди же всякій человѣкъ, всякій полъ и возрастъ, прійдите и плачьте предъ божественнымъ Мертвецомъ; плачьте и рыдайте о своихъ грѣхахъ неисчетныхъ, вольныхъ и невольныхъ, и помните, какихъ казней заслуживаютъ по правосудію Божію грѣхи наши, сколь они нелѣпы, безобразны, безумны, отвратительны, гибельны, и немедленно, неукоснительно кайтесь въ нихъ, бѣгайте ихъ, исправляйтесь, творите дѣла благія. Ахъ, возлюбленные братія и сестры! современная жизнь въ городахъ и селахъ представляетъ нынѣ часто отвратительную, гнусную картину всякихъ грѣховъ: лжи, обмана, клеветы, лихоимства, жестокосердія, недоброжелательства, обиды, обирательства, супружеской невѣрности, разврата, пьянства, азартной игры, лѣности, тунеядства, безвѣрія, совращенія въ расколы и секты, уклоненія отъ богослуженія и отъ исполненія христіанскаго долга исповѣди и причащенія святыхъ Христовыхъ Тайнъ, неуваженія и неповиновенія

дѣтей родителямъ; жизнь общественная шатается, колеблется, полна безпорядковъ, страстей, обвинанія, слезъ, скорбей, печалей и болѣзней; цѣлыя семьи изъ-за пьянства отцовъ семействъ страдаютъ, гибнутъ; многіе землепашцы изъ-за пьянства оставляютъ земледѣліе, заускаютъ хозяйство разнаго рода, заставляютъ дѣтей ходить по міру, женъ пускаютъ на всѣ четыре стороны; или, какъ въ настоящую годину, когда многія мѣстности постигло несчастіе, выразившееся недостаткомъ хлѣба, люди, вполне годныя къ труду, подъ предлогомъ неурожая, надѣются только на Царскую милость, на продовольствіе отъ правительства и на благотворительную помощь, а сами опускаютъ руки, кои съ усердіемъ должны бы прилагать къ дѣлу, къ труду, памятуя заповѣдь Творца: *въ потъ лица твоего съищи хлѣбъ твой* (Быт. 3, 19) и Апостола: *аще кто не хочетъ дѣлати, ниже да ятъ* (2 Сол. 3, 10).

Но возвратимся къ божественному Мертвецу, почивающему во гробѣ послѣ трудовъ и подвиговъ на землѣ безмѣрныхъ, послѣ мученій безчеловѣчныхъ. Вспомнимъ, что Онъ Самъ сказалъ о Своей смерти за міръ, почему она была нужна, необходима. *Аминь, аминь глаголю вамъ, говорилъ Онъ не задолго до креста, аще зерно пшенично падѣ на земли не умретъ, то едино пребываетъ; аще же умретъ, многъ плодъ сотворитъ.* Господь сравниваетъ Себя съ пшеничнымъ зерномъ. Зерно не приноситъ плода, если не будетъ посеяно и не умретъ въ землѣ, а если умретъ, то принесетъ много плода при благоприятныхъ условіяхъ обработки земли и благораствореніи воздуха. Значитъ, если бы Богочеловѣкъ не пострадалъ и не умеръ за міръ, міръ погибъ бы безъ жертвы всеискупительной, каковою сталъ за всѣхъ насъ Господь Іисусъ Христосъ. Но Онъ далъ за насъ Собственную душу, жизнь, принялъ смерть тѣлесную въ искупленіе міра: и чрезъ Его страданія и смерть Отецъ небесный примирился съ грѣшнымъ міромъ,—преграда непроходимая между Богомъ и міромъ разрушена, на землѣ основана Самимъ Христомъ святая Церковь или общество во Христѣ со всѣми благодатными силами *къ животу и благочестію* (2 Петр. 1, 3), земля стала небомъ, на ней просіяла правда и святыня въ лицѣ безчисленнаго множества святыхъ изъ всякаго состоянія, пола и возраста,—и

земная пустыня процвѣла яко кривъ, какъ прекрасный цвѣтъ, пришествіемъ Христовымъ и смертію Его. Вотъ тотъ обильный плодъ, который произвело падшее въ землю пшеничное зерно, т. е. Христосъ Богъ; вотъ какая бездна спасающей благодати Божіей явилась въ міръ прелюбодѣйномъ и грѣшномъ; вотъ сколько грѣшниковъ спаслось и вошло въ рай! Но сколько и еще входитъ; сколько еще войдетъ: ибо несомнѣнно, что спасающіеся есть и будутъ до скончанія міра по всей землѣ! И все это есть и будетъ плодъ спасительныхъ страданій и смерти Иисуса Христа! Слава страстемъ Твоимъ, слава животворной смерти Твоей, Господи! Такъ чрезъ искупительную смерть Богочеловѣка изліялась на міръ бездна благодати милующей, спасающей; а безъ искупительной смерти Спасителя онъ былъ бы лишень ея! И такъ всѣ мы Тебя воспѣваемъ, прославляемъ, благодаримъ за вольныя страданія и смерть Твою за насъ!

Ради страданій и смерти Господа намъ дано покаянiе въ животъ вѣчный, и всѣ истинно покаявшіеся спасутся, и только нераскаянные во вѣки погибнутъ.

Вотъ что значитъ притча Спасителя о пшеничномъ зернѣ, посеянномъ въ землѣ, и умершемъ, и принесшемъ много плода! Это зерно—плоть Христова, умершая и воскресшая, неразлучная съ Божествомъ.

Будемъ же, грѣшники, каяться искренно, плодотворно; будемъ же съ вѣрою и любовію, съ усердіемъ вкушать это пшеничное зерно, пречистую плоть и Кровь Христову въ Святой Тайнѣ причащенія, да и нынѣ, какъ всегда, до скончанія вѣка умершее за міръ пшеничное зерно—Христосъ Богъ много плодъ сотворитъ и въ насъ и въ будущихъ родахъ. Аминь. („Ряз. Еп. Вѣд.“ № 18).

Исцѣленіе по молитвѣ отца Іоанна Кронштадтскаго.

Слава о. Іоанна Сергіева Кронштадтскаго, давно уже перешедшая предѣлы Россіи, проникла даже въ маловѣрующій Парижъ.

Газета „Русскій Парижанинъ“ сообщаетъ о слѣдующемъ случаѣ чудеснаго исцѣленія, совершеннаго о. Іоанномъ.

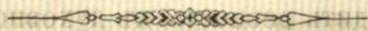

Житель Гавра, г. Куррэ, внезапно помѣшался и былъ помѣщенъ въ домъ умалишенныхъ въ Парижѣ. Никакое лѣченіе не помогало, и врачи, наконецъ, заявили опечаленной женѣ его, что ей слѣдуетъ оставить всякую надежду. Г-жа Куррэ какъ-то читала во французскихъ газетахъ объ отцѣ Іоаннѣ и въ отчаяніи рѣшилась обратиться къ нему.

Она написала письмо по адресу о. Іоанна въ Кронштадтъ, прося батюшку помолиться за ея мужа. Вскорѣ послѣдовалъ отвѣтъ, за № 689, отъ секретаря о. Сергіева г. Костина. Этотъ отвѣтъ г-жа Куррэ принесла въ редакцію „Р. П.“, съ просьбой перевести. Онъ гласилъ:

„Увѣдомляю васъ, что батюшка преподаетъ вамъ пастырское благословеніе, во имя Господне, и молить безмѣрную благодать Божию простереть милость Свою на васъ. Молитесь и уповайте на милосердіе Пресвятой Богородицы. Просьбу вашу батюшка исполнилъ и собственноручно написалъ больному вашему мужу письмо, которое и отправилъ ему вмѣстѣ съ образкомъ“.

Помянутое здѣсь письмо о. Іоанна было передано больному. Читать по русски онъ, конечно, не могъ, но тѣмъ не менѣе въ его состояніи скоро появилось улучшеніе, и черезъ мѣсяцъ признали возможнымъ выпустить его изъ больницы, и г. Куррэ вновь принялся за прежнія занятія. Образокъ, присланный о. Іоанномъ, онъ носитъ теперь постоянно на груди.

Современныя нужды церковно-приходской жизни.

Въ № 30 „Церковнаго Вѣстника“ за настоящій годъ излагается содержаніе помѣщенной въ іюльской книжкѣ „Русскаго Вѣстника“ статьи, посвященной задачамъ церковно-приходской жизни. Въ статьѣ этой, между прочимъ, раскрывается та мысль, что въ настоящее время преимущественно двѣ потребности въ приходской жизни неотложно ждутъ своего удовлетворенія: первая потребность заключается въ поднятіи уровня религіозно-нравственной жизни прихода и вторая—въ организаціи помощи нуждающимся прихожанамъ, иначе—задачи просвѣтительная и

благотворительная. Въ ряду средствъ для достиженія просвѣтительной задачи на первомъ мѣстѣ авторъ ставитъ устное слово пастыря въ формѣ проповѣди или внѣбогослужебной бесѣды, устройство церковныхъ библиотекъ, церковно-приходскихъ попечительствъ, разныхъ просвѣтительныхъ обществъ, братствъ и, совмѣстно съ этимъ, живой примѣръ личной христіанской жизни самого проповѣдника. Но теперь, къ сожалѣнію, продолжаетъ онъ, одного личнаго высокаго примѣра жизни пастыря недостаточно для того, чтобы возвысить этимъ до извѣстной степени уровень религіозно-нравственной жизни пасомыхъ. Общепародное нравственно-религіозное сознаніе настолько понизилось, *силы настолько ослабли*, что получилось теперь два критерія нравственной высоты: одинъ для служителей алтаря, для пастырей, другой—для пасомыхъ. Отсюда и страшно строгое отношеніе къ порокамъ духовенства и болѣе легкій взглядъ народа на свои собственные слабости и пороки. Если священникъ являетъ собою примѣръ христіанской жизни, то это такъ и нужно, потому что онъ „батюшка“, а „ужъ намъ, простымъ людямъ, гдѣ же такъ жить“. Поэтому, по мнѣнію автора, всѣ религіозно-нравственныя общества и братства получаютъ въ настоящее время особенно важное значеніе для народной жизни, потому что примѣръ воздержанія и христіанской жизни, являемый своими же односельчанами, своими сосѣдями, „простыми людьми“, дѣйствуетъ неотразимымъ образомъ. Этотъ примѣръ есть лучшій способъ для того, чтобы возбудить ревность къ духовной жизни въ прихожанахъ, лучшее средство въ рукахъ пастыря для подъема религіозно-нравственной жизни въ приходѣ. Въ каждомъ, конечно, приходѣ есть нѣсколько лучшихъ людей въ религіозно-нравственномъ отношеніи. Теперь каждый изъ этихъ лучшихъ прихожанъ поглощается общимъ теченіемъ жизни всего прихода, каждый подчиняется общему: „я, какъ и всѣ“, „я за другими“. Это самое трудное препятствіе, которое встрѣчается пастырю въ его стремленіяхъ къ поднятію религіозно-нравственной жизни его прихожанъ. Но разъ это препятствіе нарушится, разъ священнику удастся выдѣлить изъ общей толпы лучшихъ людей и объединить ихъ для одной лучшей цѣли, эти люди представляютъ

уже нравственную силу, не расплывающуюся, не поглощаемую общим течением жизни, а стоящую вне этого течения. Всякий *лучший* прихожанинъ, видя себя не одного уже, а въ сообществѣ съ другими, соединенными вмѣстѣ одной высшей идеей, почувствуетъ себя смѣлѣе и безбоязненно устроитъ свою жизнь не по общему шаблону, а по руководящей идеѣ. Увлекая отдѣльныя личности примѣромъ доброй христіанской жизни, эти лучшіе люди прихода войдутъ клиномъ въ жизнь прихода, отдѣляя постепенно лучшіе элементы отъ худшихъ. Въ этомъ все громадное значеніе нарождающихся обществъ трезвости и разныхъ другихъ обществъ, имѣющихъ нравственныя задачи. Современный приходъ, какъ онъ есть, безъ всякихъ проявленій общественно-религіозной жизни, — это ничто иное, какъ простая совокупность православныхъ христіанъ, *приходящихъ* въ одинъ и тотъ же храмъ. Приходъ же, въ которомъ развивается дѣятельность какого-либо общества съ религіозно-нравственными задачами, представляетъ изъ себя совокупность прихожанъ, изъ которыхъ часть по крайней мѣрѣ соединена между собою не только принадлежностью къ извѣстному храму, но и болѣе твердою связью единства стремленій къ христіанскому самоограниченію и совершенствованію. Такой приходъ представляетъ изъ себя уже компактную массу, въ которой началась органическая жизнь.

Но въ связи съ развитіемъ религіозно-нравственной жизни прихода стоитъ еще не менѣе важное общественное дѣло — помощь неимущимъ и несчастнымъ членамъ того же прихода. Благотворительныя учрежденія должны возникать и развиваться при приходскихъ храмахъ, потому что храмъ, школа и благотворительныя учрежденія связаны между собою тѣсною, органическою связью. Если школа есть преддверіе храма и имѣетъ своей задачей приготовленіе сознательныхъ христіанъ, то благотворительныя учрежденія въ приходѣ суть живое воплощеніе учительной силы Церкви и духа ея; воплощеніе осязательное, видимое и потому назидательное для души. И эту обязанность священникъ можетъ выполнить только при помощи тѣхъ же *лучшихъ*, уже обособленныхъ людей прихода. Такимъ образомъ объединеніе лучшихъ силъ прихода является исходной точкой

для плодотворной практической дѣятельности пастыря. Это объединенное „малое стадо“ и есть то ядро, безъ котораго невозможно развитіе нормальной церковно-приходской жизни.

Что же нужно дѣлать для образованія этого „малаго стада“? По мнѣнію автора, для этого не нужно никакой придуманной организациі, никакихъ уставовъ; нужны прежде всего доброе желаніе и энергія пастыря, призывающаго себѣ помощниковъ, нужно затѣмъ добровольное согласіе лучшихъ прихожанъ, избранныхъ пастыремъ, согласіе слѣдовать во всемъ за нимъ, являть примѣръ послушанія ему и подчиненія церковнымъ уставамъ. Естественное *главенство* пастыря, *единство* его съ избранными имъ самими помощниками себѣ и *солидарность* ихъ всѣхъ въ стремленіи къ намѣченной цѣли—вотъ тѣ условія, которыя необходимы для того, чтобы образовалось *ядро* церковно-приходской жизни.

Сообразно съ этимъ основнымъ взглядомъ на дѣло, авторъ разсматриваетъ далѣе разныя существующія приходскія учрежденія и находитъ ихъ (съ своей точки зрѣнія) болѣе или менѣе нецѣлесообразными. Такъ, наприм., церковно-приходскія попечительства бесплодны, по его мнѣнію, потому что тамъ нѣтъ (будто-бы) задачъ просвѣтительныхъ, кромѣ учрежденія школъ, а вся дѣятельность ихъ направляется главнымъ образомъ къ цѣлямъ благотворительнымъ. Кромѣ того, церковно-приходскія попечительства страдаютъ еще (по мнѣнію автора) и тѣмъ, что тамъ господствуетъ выборное начало: члены попечительства избираются, предсѣдатель тоже. Хотя эти избранія, говоритъ авторъ, ограничены по уставу лицами, отличающимися „благочестіемъ и преданностью вѣрѣ православной“, но никто не заставитъ прихожанина выбирать въ члены попечительства то, а не другое лицо, сообразно съ его личными воззрѣніями. Да и кто рѣшится при выборахъ указать на выбираемое лицо, что оно не предано вѣрѣ православной? Не могутъ равнымъ образомъ, замѣчаетъ далѣе авторъ, вполне способствовать развитію церковно-приходской жизни и возникающія нынѣ общества трезвости, прежде всего потому, что они явились и могутъ быть и дѣйствовать только тамъ, гдѣ сильна потребность въ нихъ, какъ, наприм., въ великороссійскихъ губерніяхъ, а въ другихъ мѣстахъ они (по его мнѣнію)

не имѣютъ для себя никакого резона; а затѣмъ, общества трезвости преслѣдуютъ лишь задачу религіозно-нравственную, а не благотворительную, слѣдовательно они не обвиняютъ собою и намѣченныхъ выше задачъ церковно-приходской жизни.

Самую подходящую въ настоящее время формою для развитія церковно-приходской жизни и ея удовлетворенія являются, по мнѣнію автора, церковно-приходскія братства. Правила церковныхъ братствъ, изданныя въ 1864 г., крайне немногосложны и просты. Они противодѣйствуютъ посягательствамъ раскольниковъ и иновѣрцевъ на права православной церкви; на ихъ обязанности лежитъ: созиданіе и украшеніе православныхъ храмовъ, дѣла христіанской благотворительности и распространеніе и утвержденіе духовнаго просвѣщенія. Самое же главное: каждое братство должно имѣть свой уставъ, въ которомъ могутъ быть изложены съ большею или меньшею подробностью, по желанію учредителей, цѣли, обязанности и условія братства. Слѣдовательно, оставаясь въ общемъ просвѣтително-благотворительными учрежденіями, они могутъ расширяться и видоизмѣняться примѣнительно къ мѣстнымъ нуждамъ и особенностямъ, а потому болѣе всего (по мнѣнію автора) отвѣчаютъ тѣмъ задачамъ, къ осуществленію которыхъ должны стремиться наши современные приходы.

Оставляя подробный разборъ высказанныхъ авторомъ положеній и выводовъ до другаго раза *), мы, говорить „Церковный Вѣстникъ“, не можемъ не замѣтить теперь слѣдующаго. Всякая форма, уставъ, организація имѣютъ, конечно, весьма важное значеніе для дѣла, но не ими создается оно. Для дѣятельности нужны прежде всего живые, ясно сознающіе современныя задачи и энергичные дѣятели. Отъ нихъ, главнымъ образомъ, зависитъ дать ту или другую форму, ту или другую организацію ихъ дѣятельности. Примѣняя эту общую мѣрку къ развитію церковно-приходской жизни, необходимо признать, съ чѣмъ соглашается и авторъ вышеприведенной статьи, что главный центръ тяжести въ этомъ дѣлѣ лежитъ на пастыряхъ.

*) Разборъ этотъ уже сдѣланъ и помѣщенъ въ только что полученномъ № 40 „Церковнаго Вѣстника“, въ статьѣ подъ заглавіемъ: „По вопросу объ оживленіи церковно-приходской жизни.“

Того же немаловажнаго вопроса о современныхъ нуждахъ церковно-приходской жизни касается и духовный журналъ: „Руководство для сельскихъ пастырей“. Указавъ въ одной изъ своихъ статей на усиленіе въ настоящее время интереса среди свѣтскаго общества къ религіозно-нравственнымъ вопросамъ и объяснивъ необходимость и полезность разнообразной духовно-просвѣтительной дѣятельности духовенства, почтенный журналъ говоритъ далѣе слѣдующее: Не маловажнымъ препятствіемъ для непосредственнаго вліянія духовенства на образованное свѣтское общество служить издавна утвердившееся предубѣжденіе послѣдняго относительно перваго и весьма замѣтная отчужденность между ними. Тяжелое матеріальное положеніе, зависимость въ этомъ отношеніи отъ случайныхъ ресурсовъ унижали духовное сословіе въ глазахъ общества и нерѣдко служили причиною и самоуниженія перваго. И сельскіе, и даже городскіе пастыри Церкви въ силу обстоятельствъ привыкали смотрѣть на болѣе или менѣе интеллигентнаго человѣка, какъ на существо сравнительно высшее. Нужда заставляла заискивать и въ чиновникѣ, и въ купцѣ. Эта же нужда давала послѣднимъ поводъ и возможность смотрѣть на всякое духовное лицо свысока и покровительственно. Понятно, при такомъ положеніи дѣль трудно было разсчитывать на то, чтобы духовенство могло особенно сильно вліять своимъ пастырскимъ авторитетомъ на свѣтское общество. Теперь, къ счастью, взаимныя отношенія между этими сословіями мало-по-малу становятся нормальнѣе. Духовенство, къ услугамъ котораго теперь все чаще и чаще стали обращаться, замѣтно завоевываетъ себѣ подобающее положеніе. Возвышаясь въ своихъ собственныхъ глазахъ, оно вмѣстѣ съ тѣмъ разрушаетъ и преграду, отдѣляющую его отъ свѣтскаго общества. Общественная, научная, литературная и учебная дѣятельность многихъ изъ пастырей Церкви еще болѣе способствуетъ сближенію духовенства и интеллигентнаго свѣтскаго міра. И это сближеніе происходитъ по большей части на почвѣ умственныхъ и нравственныхъ интересовъ. Въ настоящее время, въ годину бѣдствій, постигшихъ Русь въ видѣ голода и болѣзней, общая дѣятельность ихъ на пользу общественнаго блага, для утоленія

печалей, постигшихъ народъ,—дѣятельность, достигавшая въ нѣкоторыхъ случаяхъ до героизма, а въ общемъ отличавшаяся самоотверженностью,—нужно надѣяться, еще болѣе сблизить доселѣ не дружно дѣйствовавшія руководящія жизни народа сословія. Иначе, какъ счастьемъ, и нельзя назвать совпаденіе со всѣми этими обстоятельствами возникшаго и все болѣе и болѣе усиливающагося интереса со стороны свѣтскаго общества къ вопросамъ религіозно-нравственнымъ. И что всего важнѣе, этотъ интересъ не носитъ исключительнаго теоретическаго характера, а въ значительной степени отличается практическимъ направленіемъ. Всѣмъ извѣстно стремленіе многихъ изъ свѣтскихъ лицъ къ активной и личной благотворительности. Самое увлеченіе Л. Толстымъ и его дѣятельностію должно быть разсматриваемо именно, какъ все болѣе и болѣе охватывающее нашъ интеллигентный классъ стремленіе найти выходъ для жажды полезной, удовлетворяющей духъ человѣческой дѣятельности. Эта дѣятельность въ настоящее время проявилась въ широкихъ размѣрахъ: и помѣщики, и литераторы, и ученые, и чиновники, и просто только образованные люди,—всѣ съ усердіемъ занялись дѣломъ активной помощи бѣдствующему народу. И, что весьма важно, всѣ они работали и работаютъ рядомъ, рука въ руку съ духовенствомъ, которому при этомъ они воздаютъ должное, а иногда такъ и прямо превозносятъ дѣятельность многихъ пастырей Церкви.

Остатываемъ вниманіе пастырей Церкви на этихъ обстоятельствахъ потому, что считаемъ ихъ весьма благопріятными для установленія прочнаго и въ высшей степени полезнаго вліянія ихъ на религіозно-нравственную жизнь свѣтскаго образованнаго общества. Моментъ современный, удобный. Необходимо имъ воспользоваться. Тѣмъ болѣе необходимо, что сама жизнь, само направленіе теченія ея въ свѣтскомъ обществѣ указываютъ и на сравнительную легкость, и на самый характеръ и формы установленія и закрѣпленія тѣсныхъ связей духовенства съ свѣтскимъ обществомъ.

Свѣтское образованное общество ищетъ поля дѣятельности въ благотворительности. Это поле обширно; у насъ оно почти

совершенно неразработано; и при этомъ оно такъ свойственно Церкви и ея представителямъ. Сколько у насъ сырыхъ, убогихъ, больныхъ, вообще несчастныхъ по деревнямъ, еще больше по городамъ! Все, что дѣлается въ настоящее время благотворительными обществами всѣхъ наименованій, сравнительно съ массою горя русскаго—капля въ морѣ. Стоитъ только присмотреться къ жизни сельской, гдѣ той или другой семьѣ приходится страдать отъ пьянства, болѣзней главы ея, гдѣ очень часто бьются черезъ силу, иногда проклиная жизнь свою, вдовы и сироты, гдѣ, однимъ словомъ, полная чаша страданій терпѣливаго, религіознаго, ищущаго только въ Церкви утѣшенія народа, — чтобы понять, что здѣсь поле для разумной, христіанской благотворительности и обширно и благодарно. Нельзя-ли пастырямъ Церкви извѣстнаго округа, дружно соединеннымъ въ одно общество, привлечь къ дѣлу помощи обездоленнымъ помѣщиковъ, управляющихъ и вообще всѣхъ болѣе или менѣе интеллигентныхъ людей, живущихъ въ округѣ? Привлеченные къ такой дѣятельности, ставшіе въ непосредственное общеніе съ духовенствомъ, не составятъ-ли они единаго стада съ единымъ пастыремъ, не откроются-ли ихъ души для назиданія?—Обратите вниманіе на городъ. Сколько здѣсь страждущихъ?! Страждутъ отъ несчастія, отъ невѣжества, отъ порока. Гнойныя язвы современной городской жизни наружи, у всѣхъ на виду. Нищія, калѣки, воры, воришки, бездомныя дѣти, проституція, — чего-чего только нѣтъ въ городахъ, особенно большихъ! Развѣ невозможно пастырямъ Церкви выступить съ дѣломъ благотворенія, уврачеванія тѣхъ или другихъ золъ городской жизни? Развѣ нельзя имъ въ своей таковой дѣятельности призвать на помощь и свѣтскихъ лицъ? Развѣ, наконецъ, послѣднія не откликнутся? Благотворительныя общества могутъ устроиться самымъ различнымъ образомъ. Могутъ быть приходскія (къ тому же есть уже церковно-приходскія попечительства *), могутъ охватывать

*) Нельзя не привести здѣсь того вполне правильнаго взгляда на дѣло приходской благотворительности, который высказанъ былъ однимъ изъ священниковъ г. Москвы въ его рѣчи къ прихожанамъ при открытіи приходскаго попечительства о бѣдныхъ, именно: этимъ пастыремъ сначала были указаны недостатки болѣе употребительнаго у насъ способа благотворенія посредствомъ раздачи мелкихъ денегъ бѣднымъ, случайность его и тѣ злоупотребленія

и большіе районы. Могут направлять свою дѣятельность противъ одного порока, зла, могутъ вообще заботиться о всѣхъ несчастныхъ. Стоитъ только представить себѣ картину дружной, не бьющей напоказъ подобной благотворительности, чтобы понять все величіе ея, всю благотворность ея не только для облагодетворяемыхъ, но и для самого духовенства и свѣтскаго общества. — А жизнь фабричная, заводская сколько открываетъ возможности духовенству для дѣль добра, дѣль совмѣстныхъ съ свѣтскимъ обществомъ.

Никому изъ пастырей Церкви, конечно, не нужно напоминать, что благотворительность искони дѣло Церкви, что если и образовывались и образуются чисто свѣтскія благотворительныя общества, то они всегда находятся подъ знаменемъ креста, освящаются Церковію именемъ Христа. Думаемъ только, что не лишнимъ будетъ напоминаніе, что теперешній моментъ нашей общественной жизни особенно благопріятенъ для указываемой нами цѣли, что нужно только немного энергіи, инициативы со стороны самого духовенства, чтобы завоевать то, что всегда должно было бы быть въ рукахъ пастырей Церкви. Нельзя ожидать, когда само свѣтское общество пойдетъ на встрѣчу духовенству. Нужно послѣднему во имя высшихъ интересовъ чело-вѣческой жизни пойти на встрѣчу современному движенію среди свѣтскаго общества, нужно стать руководителемъ нарастающаго стремленія къ Церкви и къ ея завѣтамъ жизни и дѣятельности. Опасаться, что не хватитъ силъ, нечего: дѣло великое, дѣло священное всегда находило въ средѣ духовенства достаточное количество цѣнныхъ и могучихъ силъ.

милостыню, какія обыкновенно усматриваются въ людяхъ, промышленяющихъ нищенствомъ, и затѣмъ раскрыто, что средствомъ къ усиленію благотворительности и къ сообщенію ей болѣе правильнаго устройства послужило бы то, если бы наша частная и разрозненная благотвори-тельность сдѣлалась, по примѣру древней Церкви, болѣе общественно-церковною; а именно, чтобы каждый приходъ по возможности заботился о своихъ бѣдныхъ; въ устрани-ніе же недоразумѣній нѣкоторыхъ священникомъ было заявлено, что съ учрежденіемъ по-печительства не имѣется въ виду заградить входъ въ церковь для бѣдныхъ, просящихъ милостыню, что обыкновенно употребляемый способъ подаанія милостыни можетъ имѣть мѣсто и при общинномъ, вновь начинаемомъ, и что каждый благотворитель можетъ избира-ть себѣ тотъ или другой способъ по своей доброй совѣсти. („Прав. Обзор.“ 1872 г., Известія и замѣтки, стран. 113).

Становясь инициаторами въ дѣлѣ широкой истинно-христіанской благотворительности и привлекая къ этому дѣлу свѣтское общество, пастыри Церкви принесутъ величайшую пользу Церкви и всему народу. Указываемъ этимъ не на ту пользу, которая прежде всего выразится въ облегченіи ига страждущихъ и которая сама собою подразумевается. Мы имѣемъ въ виду главнымъ образомъ то, что при посредствѣ церковной благотворительности будетъ указано надлежащее русло для современнаго религіозно-нравственнаго броженія, охватившаго и высшіе, и низшіе классы. Что мы теперь видимъ? Интеллигентные классы, поддаваясь влиянію указаннаго движенія, увлекаются раціонализмомъ Пашковщины и Толстовскаго вѣро-и нравоученія: думаютъ они здѣсь найти успокоеніе своимъ душамъ. Но такъ какъ здѣсь, какъ и во всѣхъ измышленіяхъ человѣческихъ, нѣтъ истины ни религіозной, ни нравственной, то результатомъ этого увлеченія несомнѣнно будетъ разочарованіе. И послѣднее будетъ горше самаго увлеченія. Простой народъ соблазняется сектантствомъ то раціоналистическимъ, то мистическимъ, то, наконецъ, просто безпочвеннымъ и грубо-невѣжественнымъ. Въ сектантствѣ онъ ищетъ разрѣшенія собственно тѣхъ же вопросовъ, которыми мучается и образованное общество. Не найдетъ, да уже и не находитъ онъ желаемого разрѣшенія. Къ чему же иному, какъ не къ полному невѣрію, къ крайнему томленію духа приведетъ это исканіе отвѣтовъ на мучащіе простую душу вопросы? И образованные, и необразованные ищутъ разрѣшенія вопроса о злѣ, всюду видимомъ, — для первыхъ въ болѣе утонченныхъ формахъ, для вторыхъ въ видѣ матеріальныхъ бѣдствій. И тѣ, и другіе стараются найти пути къ уменьшенію зла. Ищутъ они каждый по своему и, конечно, придутъ къ одному и тому же результату, — разочарованію. Отъ всего этого можетъ спасти ищущихъ дѣятельность духовенства въ указанномъ направленіи. Именно въ указанномъ, потому что одно теоретическое проповѣдываніе слова Божія, одно словесное назиданіе вѣрѣ и жизни по вѣрѣ при современномъ состояніи умовъ не приведутъ къ желаемой цѣли. Нужна *практическая* проповѣдь, проповѣдь дѣломъ, энергическимъ проведеніемъ въ жизнь основныхъ началъ христіанской

нравственности. Если когда, то именно теперь чаще всего можно, въ отвѣтъ на проповѣдь, улышаться, что *вѣра безъ дѣлъ мертва*. Необходимость въ настоящее время преимущественно *практическаго христіанства*, конечно, нисколько не исключаетъ необходимости теоретическаго проповѣдыванія слова Божія. Но, судя по настроенію общественному, послѣднее должно, кажется, сопровождать первое, а не предшествовать. — Мысль всего современнаго образованнаго человѣчества занята по преимуществу разрѣшеніемъ практическихъ вопросовъ жизни и дѣятельности. Напряженіе ея въ этомъ отношеніи доходитъ до послѣднихъ границъ. Естественно, что она ищетъ во всѣхъ указываемыхъ способахъ разрѣшенія этихъ вопросовъ прежде всего, такъ сказать, практическаго оправданія ихъ, практической полезности и видимой, осязательной для всѣхъ возможности уврачеванія общественныхъ и личныхъ золъ. Какое же ученіе въ своемъ практическомъ приложеніи къ жизни можетъ дать столько благъ, и благъ всѣми видимыхъ и осязательныхъ, для матеріальной и въ особенности для духовной жизни человѣка, сколько даетъ своимъ истиннымъ послѣдователямъ христіанство? Вотъ эту-то черту христіанскаго вѣро- и правоученія и нужно теперь съ особенной настойчивостью являть всему міру.

Христіанская благотворительность потребуеъ отъ всѣхъ принявшихъ въ ней участіе высокаго развитія нравственнаго чувства. Раскроетъ она предъ ними всю глубину и богатство премудрости, въ ней сокрытой. Дастъ великое множество высокихъ, чистыхъ наслажденій и покоя душамъ, взволнованнымъ теперь царящимъ въ мірѣ зломъ. Вѣра въ Бога, въ искупленіе рода человѣческаго, въ личную загробную жизнь, — однимъ словомъ все ученіе Христово дастъ всей благотворительной дѣятельности незыблемое основаніе, оправданіе и цѣль. Оно согрѣетъ холодъ души, обурьявшій ее въ періодъ ея отчужденія отъ Бога и отъ Церкви, Имъ установленной. Оно освѣтитъ весь путь жизни неземнымъ свѣтомъ. Такимъ образомъ всѣ тѣ, которые притекутъ или привлекутся къ дѣланію добра въ лонѣ Церкви, найдутъ покой своимъ душамъ и поймутъ умомъ и сердцемъ, что игоръ, налагаемое Господомъ и Его Церковію, дѣйствительно легко. Здѣсь уже нѣтъ

мѣста разочарованію, сомнѣнію. И разъ вкусившій плода сладкаго не захочетъ искать другого и не будетъ наслаждаться горькимъ. Не истинное-ли здѣсь спасеніе для всѣхъ ищущихъ истины? Дастъ-ли нравоученіе Толстого то, что здѣсь дается?

Если Господу Богу угодно благословить такими добрыми плодами дѣлателя на нивѣ Господней,—а въ этомъ не можетъ быть сомнѣнія,—то какія препятствія могутъ остановить пастыря Церкви отъ того, чтобы прійти къ мучающемуся и ищущему выхода изъ этихъ мученій обществу на помощь съ указаніемъ, что только дѣланіе добра въ лонѣ Церкви и подъ ея руководствомъ дастъ искомый покой и удовлетвореніе духовное? („Руков. для сел. пастырей“ № 31).

Отрадныя явленія въ бѣдственное время.

Въ годину тяжелаго испытанія—во время постигшей Россію холерной эпидеміи—городъ Ростовъ-на-Дону, такъ же какъ и другіе города подобные ему, напримѣръ Астрахань, Саратовъ, прежде всего охватила страшная паника. Пошли ходить въ средѣ простаго, темнаго люда слухи самыя невѣроятныя, самыя возмутительныя относительно докторовъ, барачковъ, обращенія съ больными и пр.: „доктора отравляютъ, въ баракахъ живыхъ хоронятъ, карболкой заливаютъ, известью замазываютъ“ и пр. Такія вѣсти и слухи день за днемъ разрастались все болѣе и болѣе, паника усиливалась, народная масса волновалась: береговья рабочія артели, артели каменщиковъ, плотниковъ побросали работы, въ бездѣльѣ сновали по городу. Было серьезное основаніе опасаться за сохраненіе спокойствія: съ ранняго утра до поздней ночи толпа праздныхъ окружала бараки, слышались раздраженіе, брань, рѣзкія угрозы по адресу барачнаго начальства. Въ городѣ появились казачья войска въ усиленномъ составѣ, усилилась бдительность карауловъ, увеличились патрули, ночные обходы; однажды даже днемъ дефилировали по улицамъ казачьи сотни. Все это имѣло громадное значеніе на отрезвленіе обезумѣвшей толпы.

Въ это трудное время мѣстное духовенство оказало обществу большую услугу.

5 июля сего года возвратился изъ временнаго отпуска уважаемый пастырь, неустанный проповѣдникъ слова Божія, бывшій настоятель Успенской церкви, теперь временно исполняющій обязанности священника этой церкви. Съ сильнымъ, воодушевленнымъ словомъ взошелъ онъ на церковную кафедру: три дня подрядъ, благодаря тому, что народъ ежедневно стекался въ церковь массаами, пастырь-проповѣдникъ и утромъ, и вечеромъ говорилъ о постигшемъ городъ бѣдствіи, доказывалъ нелѣпость, злонамѣренность тѣхъ слуховъ о баракахъ и докторахъ, какіе ходили среди народа; призывалъ къ спокойствію, къ порядку, къ покаянiю и молитвѣ, убѣждалъ всѣхъ и cadaго идти въ бараки и самолично удостовѣриться, что тамъ ртовъ карболкою не заливаютъ, живыхъ въ гробы не забиваютъ, известью не замазываютъ. Въ то же время самъ первый изъ священниковъ взошелъ въ бараки для совершенія христіанскихъ требъ, по два раза въ день и утромъ, и вечеромъ неопустительно, во все время эпидеміи, являлся въ бараки, напутствовалъ больныхъ, погребалъ умершихъ, утѣшалъ скорбящихъ. Продолжая неустанно проповѣдь въ церкви, пастырь-проповѣдникъ поставилъ себѣ задачей убѣдить мятущуюся народную толпу, что бараки—не морильня, не бойня какая-нибудь, какъ нелѣпо говорили злые языки. Долгъ христіанскій требуетъ, чтобы каждый по своему умѣнью и отъ своего усердія явился на службу страждущимъ, по заповѣди Христа: *болеть и посылать Мене.*

На первыхъ порахъ народъ настроенъ былъ такъ враждебно, что во время самой проповѣди являлись возражатели проповѣднику. Не вступая въ объясненіе съ такими возражателями, проповѣдникъ покойно оканчивалъ свое дѣло, а потомъ этихъ самыхъ возражателей водилъ въ бараки для удостовѣренія на мѣстѣ нелѣпости ихъ возраженій.

Чтобы придать большее значеніе словесной аргументаціи, проповѣдникъ призывалъ именемъ Бога, именемъ Христа на служеніе больнымъ.—„Отзовитесь, говорилъ онъ, у кого есть живая душа! Отзовитесь, у кого бьется по христіански сердце!

Отзовитесь, Самъ Христосъ призываетъ насъ на подвигъ любви страждущимъ братьямъ нашимъ“!

Слово проповѣдника упало на добрую почву. Въ теченіе недѣли образовалась по гласу Церкви, ради Бога, для ближнихъ, община самоотверженныхъ душъ—27 женщинъ и двѣицъ и двое мужчинъ. Съ разрѣшенія главнаго доктора бараконъ, эти самоотверженныя души введены были въ дѣло служенія страждущему человѣчеству, руководимыя докторами и ободряемыя въ своемъ подвигѣ призвавшимъ ихъ пастыремъ, который самъ доставлялъ имъ все необходимое: холстъ, шитое бѣлье, варенье, лимоны, погребальныя принадлежности: вѣнчики, листы разрѣшительной молитвы, платки, нашейные крестики, гребешки для чесанія головъ, швейныя машины. Ревностный пастырь убѣждалъ добровольныхъ тружениковъ работать ради Господа, увѣряя ихъ, что если нашлись въ обществѣ люди, посвятившіе *самихъ себя* служенію ближнимъ, то быть не можетъ, чтобы въ этомъ же обществѣ не нашлось людей, готовыхъ пожертвовать *свое* ради той же благой дѣли. И не напрасно: смолкли нелѣпыя толки въ народѣ о томъ, что въ баракахъ изводятъ несчастныхъ больныхъ отравой; въ бараки начали привозить больныхъ охотно, и не только бездомныхъ, но и домовладѣльцевъ, привозили больныхъ цѣлыми семействами; бараки быстро наполнялись и переполнялись. Независимо отъ тѣхъ жертвовацій, какія поступали чрезъ усерднаго труженика-пастыря, по его указанію, ежедневно со всѣхъ сторонъ приносились жертвовація самими жертвователями; каждый по силѣ приносилъ, кто варенье, кто лимоны, кто холстъ и проч.

Съ появленіемъ въ баракахъ добровольцевъ, многое и очень многое измѣнилось здѣсь къ лучшему: прислуга ободрилась, *отрезвилась*, вслѣдствіе чего сократилась въ средѣ ихъ заболѣваемость и смертность; бараки приведены были въ надлежащій видъ; поддерживалась должная чистота и опрятность; появилось чистое бѣлье и постельное и на больныхъ. Уходъ за больными былъ самый бдительный, неустанный, а главное, сердечный, любовный, одинаковый и днемъ, и ночью. Умершихъ вымывали, одѣвали въ чистое бѣлье, укладывали въ гробы съ соблюденіемъ

всего, что установила погребальная практика. Покойницкая—обыкновенный балаганъ—приняла видъ часовни, гдѣ и днемъ, и ночью предъ иконами теплились лампы, горѣли свѣчи, читался непрерывно псалтирь. Для большого удобства сестры-доброволицы раздѣлены были на двѣ группы: одна группа сестеръ, въ возрастѣ не моложе 16 лѣтъ, въ количествѣ восемнадцати душъ и два братчика распределены были въ семи баракахъ для ухода собственно за больными; другая группа въ количествѣ девяти душъ, въ возрастѣ не моложе 14 лѣтъ, занималась въ отдѣльномъ баракѣ изготовленіемъ бѣлья для больныхъ, для умершихъ, для выходящихъ изъ больницы, для дѣтей сиротъ. Усердіе сестеръ-доброволицъ въ дѣлѣ своего служенія было поистинѣ необычайно: дни и ночи онѣ, не зная покоя, проводили въ баракахъ, ухаживая за больными, дѣлая все, что можно было дѣлать для облегченія участи страдальцевъ. Онѣ были сестры, сидѣлки, въ то же время и служанки, добровольно исполняя всѣ обязанности людей этой послѣдней категоріи въ уходѣ за *холерными больными*.

По окончаніи эпидеміи, по инициативѣ городского головы, возбужденъ былъ вопросъ о вознагражденіи этихъ самоотверженныхъ труженицъ. Такъ какъ всѣ онѣ люди бѣдные, то думали предложить имъ денежное вознагражденіе, но отъ такого вознагражденія онѣ рѣшительно отказались, заявивъ при этомъ, что онѣ работали не ради денегъ, а ради Бога. Дума постановила выразить имъ благодарность въ общественномъ собраніи лично и выдать каждой изъ нихъ листы съ выраженіемъ этой благодарности.

4 сентября наказный атаманъ князь Святополкъ-Мирскій проѣздомъ чрезъ городъ Ростовъ пожелалъ лично видѣть этихъ труженицъ, для чего онѣ и собраны были на вокзалѣ къ приходу поѣзда. Его сіятельство, обращаясь къ нимъ, между прочимъ, сказалъ: „Я пріѣхалъ не благодарить васъ, потому что вы отказались отъ благодарности, я пріѣхалъ посмотрѣть на васъ.“ При этомъ его сіятельство вручилъ каждой изъ нихъ свой фотографическій портретъ и коронаціонный жетонъ. И дѣйствительно, въ наше своекорыстное время въ высшей степени

отрадно видѣть такихъ людей, которые ради Господа и для ближнихъ готовы, по заповѣди Христовой, положить душу свою. Не лишай насъ, Господи, такихъ людей, потому что такими только людьми и держится міръ. („Моск. Вѣд.“ № 259).

О распространеніи христіанства у калмыковъ.

(Продолженіе *).

Побѣги изъ Ставрополя особенно усилились съ 1750 года, вслѣдствіе противодѣйствія и ослушанія калмыцкаго хана Дондокъ-Даши и войоновъ, укрывавшихъ бѣглыхъ крещеныхъ калмыковъ ⁷⁰). При той излишней осторожности и чрезвычайной предупредительности правительства, которая существовала въ то время въ сношеніяхъ съ ханами ⁷¹), нисколько не удивительно, что, вмѣсто строгаго внушенія имъ, признано было необходимымъ усилить мѣры наказанія за побѣги; такъ, изъ числа бѣжавшихъ калмыковъ въ 1751 году была поймана одна женщина и по допросѣ ея „съ крѣпкимъ пристрастіемъ“ наказана публично кнутомъ ⁷²). Астраханскій губернаторъ Бекетовъ, признавая, что главная причина побѣговъ заключается въ нежеланіи крестившихся калмыковъ переселяться въ Ставрополь, ходатайствовалъ

*) См. №№ 13—14, 16 и 18 „Астрах. Епарх. Вѣд.“ 1892 г.

⁷⁰) Дѣло архива калм. упр. 1752 года, № 309.

⁷¹) По жалобамъ намѣтника хана Дондокъ-Даши на Астраханскаго губернатора и завѣдывавшаго калмыцкими дѣлами В. Н. Татищева, было писано ему изъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ: „А то, что вы, яко главный въ тамошнемъ краѣ командиръ, намѣстнику ханства говорили о ихъ понахъ, сего здѣсь не апробуется; понеже тѣмъ ихъ изуверства перевестъ не можете, а только ихъ злобите или подадите сумѣніе, яко вы то чините не по указу нашему.... а впрядь надобно вамъ ихъ поновъ, которые во владѣльцахъ и въ ихъ народѣ силу имѣютъ, ласкать и приводить въ нашу вѣрность, чтобы чрезъ нихъ удобно было что въ пользу интересовъ нашихъ дѣлать“. Въ книгахъ судной палаты за февраль 1742 года записанъ слѣдующій, весьма грустный фактъ: 8-го числа явился въ комиссію калмыцкихъ дѣлъ зайсангъ Ботохой, привелъ съ собою священника Владимірскаго драгунскаго полка Іосифа Алексѣева, и притомъ жаловался, что онъ, Іосифъ, безъ всякой причины ударилъ его, Ботохой, своею тростью по глазу и расшибъ до крови, въ чемъ священникъ и извинился предъ зайсангомъ; не смотря на то, по просьбѣ обиженнаго, который не удовлетворялся однимъ извиненіемъ, священникъ отведенъ былъ къ Астраханскому архіепископу Иларіону и тамъ, въ присутствіи зайсанга, наказанъ тѣлесно. („В. Н. Татищевъ и его время“, соч. Н. Попова, стр. 314 и 327).

⁷²) Дѣло архива калм. упр. 1765 года, № 376.

въ 1765 году о предоставленіи имъ жить, гдѣ пожелаютъ; на это представленіе послѣдовала резолюція императрицы Екатерины II: *дозволить можно, но публиковать не должно* ⁷³⁾. Вслѣдствіе этого высылка крещеныхъ калмыковъ въ Ставрополь была приостановлена, а въ 1776 году, по докладу Оренбургскаго губернатора генераль-поручика Рейнсдорфа, повелѣно было собрать всѣхъ крещеныхъ калмыковъ и отобрать отъ нихъ подлиски, кто и гдѣ желаетъ жить и приписаться, въ пеховые или казаки, или въ услуженіе, и также впредь отъ желающихъ креститься отбирать такія же подлиски. Въ 1830 году, по Высочайше утвержденному положенію комитета министровъ, послѣдовалъ указъ сената ⁷⁴⁾, коимъ повелѣвалось: калмыкамъ, принявшимъ св. крещеніе, отводить для водворенія земли по 30 десятинъ на семейство и выдавать въ единовременное пособіе на первоначальное обзаведеніе для семейнаго 50 руб., а для холостаго 25 руб. ассигнаціями, предоставивъ имъ льготу отъ платежа всѣхъ податей и повинностей на десять лѣтъ, и сообразно съ симъ поступать и впредь, когда крещеные калмыки пожелаютъ водвориться на казенныхъ земляхъ. Вышеуказанные порядки сохраняются и до настоящаго времени, то-есть отъ калмыковъ, принимающихъ христіанскую вѣру, отбираются подлиски, желаютъ-ли они оставаться въ настоящемъ званіи или перейти въ другое сословіе, и тѣмъ изъ нихъ, которые пожелаютъ приписаться въ государственные крестьяне, отводятся для поселенія свободныя мѣста изъ казенныхъ земель и выдается на хозяйственное обзаведеніе для семейнаго по 15, а для холостаго по 8 рублей серебромъ ⁷⁵⁾.

Хотя изъ представлений Оренбургскаго губернатора Неплюева и составленныхъ имъ предположеній къ лучшему устройству Ставропольскихъ крещеныхъ калмыковъ видно, что онъ возлагалъ большія надежды на это ихъ поселеніе, разсчитывая, что удобства жизни, льготы и другія подобныя мѣры будутъ

⁷³⁾ Дѣло архива калм. упр. 1774 года, № 458.

⁷⁴⁾ Полное собр. зак. Росс. импер., т. V, отд. I, № 3.653.

⁷⁵⁾ Высочайше утвержденное положеніе объ управленіи калмыцкимъ народомъ 23-го апрѣля 1847 года, глава III, §§ 35 и 36.

побуждать калмыковъ къ принятію христіанства и водворенію въ этой мѣстности, но, къ сожалѣнію, всѣ его предположенія и надежды постоянно парализовались апатіей и безпечностію калмыковъ, и тѣмъ неотразимымъ вліяніемъ, которое имѣли на нихъ высшія ихъ сословія и духовенство; постоянныя же и частыя сношенія съ соплеменниками поддерживали въ нихъ прежнія привычки и обычаи. Это явленіе засвидѣтельствовано въ слѣдующихъ словахъ одного очевидца, посѣтившаго Ставропольскихъ калмыковъ въ 1817 году: „эти калмыки ничѣмъ не разнятся отъ обитающихъ въ Астраханской губерніи; они также ведутъ жизнь кочевую и занимаются скотоводствомъ, а о хлѣбопашествѣ, кажется, никогда не думали и не думаютъ, отдавая пожалованныя имъ земли, луга, лѣса и воды въ оброкъ русскимъ крестьянамъ ближайшихъ селеній, что доставляетъ имъ возможность быть счастливыми арендаторами“⁷⁶⁾. Къ этому замѣчанію можно безошибочно прибавить, что и въ отношеніи религіозномъ Ставропольскіе калмыки оставались такими же язычниками, какъ и калмыки Астраханскіе, и сохраняютъ только названіе крещеныхъ. Въ такомъ же положеніи остались и тѣ крещеные калмыки, которые были переведены нѣкогда въ Чугуевъ и въ Мариупольскій уѣздъ (Екатеринославскаго намѣстничества), такъ что правительство вынуждено было въ 1803 году перевести ихъ для кочевья на земли войска Донскаго, причисливъ, въ количествѣ 406 ревизскихъ душъ, къ калмыкамъ, которые тамъ кочуютъ, и предоставивъ имъ тѣ же льготы, то-есть освобожденіе отъ платежа податей и рекрутской повинности⁷⁷⁾. Такими остались и крещеные калмыки Моздокскаго полка Терскаго казачьяго войска; эти калмыки, принявшіе св. крещеніе большою массою, около 1764 года, и зачисленные въ Терское казачье войско, весьма скоро обратились снова въ язычество, и въ настоящее время едва-ли найдется между ними хотя одинъ христіанинъ. Въ этомъ мы убѣдились лично, проѣзжая въ 1860 году чрезъ ихъ кочевья, близъ рѣки Кумы, и встрѣчая гелюнговъ чуть не въ каждой кибиткѣ.

⁷⁶⁾ „Подробныя свѣдѣнія о Волжскихъ калмыкахъ“, соч. *Н. Нефедьева*, стр. 56.

⁷⁷⁾ Полн. собр. зак. Росс. имп., т. XXVII, 1803 года, № 20.718.

Наконецъ, очевидный неуспѣхъ въ дѣлѣ утвержденія крестившихся калмыковъ въ христіанствѣ подтверждается и еще однимъ примѣромъ, именно крещеными калмыками, живущими въ Астраханской губерніи; ихъ числится въ Эркетеневскомъ улусѣ кочующихъ 8 семействъ и въ Малодербетевскомъ улусѣ 55; послѣдніе изъ нихъ, принявшіе св. крещеніе около 1850 года, были водворены первоначально въ станицахъ, на Царицынско-Ставропольскомъ трактѣ, при чемъ имъ были отведены земли, построены дома и дано пособіе на обзаведеніе. По поводу водворенія этихъ крещеныхъ калмыковъ въ станицахъ императоръ Николай I, въ именномъ указѣ, данномъ 31-го декабря 1851 года на имя министра государственныхъ имуществъ, Высочайше повелѣлъ: крещенымъ калмыкамъ, которые въ теченіе трехъ лѣтъ со времени приступа къ водворенію совершенно устроятся и пріобрѣтутъ навыкъ къ земледѣльческимъ занятіямъ, предоставить двадцати-лѣтнюю льготу отъ податей и всѣхъ казенныхъ повинностей и слагать со счетовъ пособіе, выданное имъ на водвореніе, сверхъ установленнаго для переселенцевъ изъ государственныхъ крестьянъ; тѣмъ же, которые не исполнятъ въ указанный срокъ сего условія, даровать льготу на общемъ для переселенцевъ основаніи, а выданное имъ сверхъ опредѣленнаго размѣра пособіе взыскать съ нихъ по прошествіи четырехъ лѣтъ льготныхъ, въ теченіе десяти лѣтъ, безъ процентовъ. Затѣмъ въ слѣдующемъ 1852 году было Высочайше разрѣшено въ тѣхъ станицахъ, въ которыхъ водворяются крещеные калмыки въ достаточномъ числѣ, строить церкви, на счетъ общественнаго капитала калмыцкаго народа ⁷⁸⁾. О выдачѣ крещенымъ калмыкамъ пособія въ вышеозначенныхъ размѣрахъ при ихъ водвореніи подтверждено и въ указѣ сената 22-го января 1862 года ⁷⁹⁾. Но не смотря на всѣ эти льготы, крещеные калмыки

⁷⁸⁾ Полн. собр. зак. Росс. имп., т. XXVI и XXVII, №№ 25.864 и 26.882.

⁷⁹⁾ Указъ сената 22-го января 1862 года, № 6.651. Въмѣстѣ съ тѣмъ въ дополненіе и измѣненіе подлежащихъ статей свода законовъ постановлено: 1) крестить малолѣтнихъ, не достигшихъ 14-ти-лѣтняго возраста, не иначе, какъ съ согласія ихъ родителей или опекуновъ, изъявленнаго письменно; 2) достигшимъ 14-ти-лѣтняго возраста таинство св. крещенія можетъ быть совершаемо и безъ согласія родителей или опекуновъ, если только сами обращающіеся желаютъ крещенія и имѣютъ достаточныя свѣдѣнія въ догматахъ и ученіи православной церкви; 3) недостижимымъ совершеннолѣтія, то-есть 21-го года, назначается для приготовленія

Эркетеневскаго и Малодербетевскаго улусовъ и до настоящаго времени продолжают вести кочевую жизнь; что же касается до успѣховъ ихъ въ христіанской религіи, то, за весьма рѣдкими исключеніями, большинство ихъ не только не знаетъ христіанскихъ молитвъ, но едва помнитъ данныя имъ при крещеніи имена.

Чему приписать подобное обстоятельство? Вліянію-ли высшихъ сословій и ламайскаго духовенства, равнодушію-ли тогдашняго духовенства православнаго и его неумѣнію внушить новообращеннымъ понятія о христіанской религіи, или, наконецъ, глубокой апатіи самихъ калмыковъ въ дѣлѣ религіи? Рѣшить это довольно трудно, такъ какъ въ этомъ случаѣ можно найти для всѣхъ сторонъ достаточную долю причастныхъ обвиненію. Что правительство дѣйствительно принимало дѣятельное участіе въ распространеніи христіанства между калмыками, это лучше всего доказывается тою массою законодательныхъ актовъ и официальной переписки, которая сохранилась отъ прошедшаго столѣтія и свидѣтельствуетъ, что правительство не щадило издержекъ на вознагражденія, льготы и пособія, чтобы только привлечь калмыковъ къ св. крещенію. Быть можетъ, и это обстоятельство было также немаловажною причиною, что христіанство не утвердилось въ массѣ прозелитовъ. Хотя православное духовенство и официальные лица при крещеніи калмыковъ постоянно доносили, кому слѣдуетъ, „что калмыки познали, что православная восточная греческая вѣра есть едина душеспасительная, а идолы калмыцкіе (бурханы) не суть бози, но едина душепагубная, дьявольская есть прелесть“⁸⁰); но именно эти слова и доказываютъ, что такъ думали только официальные лица, а не сами калмыки, которые принимали св. крещеніе не по убѣжденію, но во избѣжаніе наказанія за совершенные ими въ степи проступки,

къ таинству *шестимѣсячный срокъ*, для совершеннѣйшихъ же остается по прежнему *сорокадневный срокъ*, съ допущеніемъ, въ случаѣ надобности, и болѣе краткаго; въ слѣдующихъ затѣмъ пунктахъ указаны правила и *порядокъ* приготовленія и *совершенія* обряда таинства св. крещенія, и наконецъ постановлено, что наказаніе, определенное въ законѣ за какое-либо преступленіе или проступокъ, можетъ не только быть уменьшаемо въ мѣрѣ, но даже смягчаемо и въ степени, и въ самомъ родѣ онаго, „когда иновѣрецъ нехристіанскаго исповѣданія во время слѣдствія или суда приметъ православную или другую терпимую и признаваемую законною въ имперіи христіанскую вѣру“.

⁸⁰) Дѣло архива калм. улр. 1772 года, № 428.

или чтобы получить пособіе и постоянную поддержку со стороны правительства. То же самое можно сказать, и въ большей еще степени, о калмыкахъ высшаго сословія. Изъ вышеприведенныхъ свѣдѣній видно, какія обширныя права и пособія были даны Тайшину и его женѣ при крещеніи. Но еще поразительнѣе была щедрость правительства въ отношеніи семейства умершаго калмыцкаго хана Дондокъ-Омбо. Извѣстная въ исторіи калмыцкаго народа жена этого хана, Кабардинка *Джангъ*, властолюбивая и хитрая женщина, долгое время волновала калмыковъ, помогаясь возвести въ званіе хана старшаго своего сына Арандула. Обвиняемая, какъ соучастница въ убійствѣ нѣсколькихъ калмыцкихъ владѣльцевъ, солерниковъ ея сына, она бѣжала въ Кабарду, но потомъ, вслѣдствіе увѣщаній губернатора Татищева, пріѣхала въ Астрахань и была отправлена имъ въ Петербургъ со всею своимъ семействомъ. Здѣсь, въ декабрѣ 1744 года, она, со всею своими дѣтьми, была окрещена въ присутствіи самой императрицы Елисаветы, названа при св. крещеніи Вѣрою, а дѣти ея — дочери: *Бунигара* — Надеждою, *Делекъ* — Любовью, и сыновья: *Арандулъ* — Петромъ, *Добда* — Алексѣемъ, *Асарай* — Юною и *Джабасаръ* — Филиппомъ. Имъ дали фамилію князей *Дондуковыхъ*; княгинѣ былъ подаренъ домъ въ Москвѣ, конфискованный у купца Квасникова; дочь ея Любовь вскорѣ умерла, а на Надеждѣ женился новокрещеный калмыцкій князь, водворенный въ Ставрополѣ, Иванъ Дербетевъ. Сыновья Дондуковой были помѣщены въ кадетскій корпусъ, и одинъ изъ нихъ, Алексѣй, переживъ остальныхъ, умеръ въ 1784 г. въ чинѣ полковника въ городѣ Енотаевскѣ, куда въ 1762 году, по просьбѣ его, была отпущена и мать. Принадлежавшіе семейству Дондокъ-Омбо улусы Багацохуровскій и Эркетеневскій, въ количествѣ 3.086 кибитокъ, наслѣдниками князя Алексѣя Дондукова были уступлены въ 1786 году казнѣ, а въ замѣнъ ихъ Дондуковымъ были пожалованы 1,984 души крестьянъ въ Могилевской губерніи и сверхъ того пенсія ⁸¹⁾. Другими словами, правительство,

⁸¹⁾ „Подробное сказаніе о Волжскихъ калмыкахъ“, соч. *Н. Нефедьева*, стр. 56 и 64. — „В. Н. Татищевъ и его время“, соч. *Н. Попова*, стр. 352. — Полковникъ князь Дондуковъ принималъ участіе съ калмыцкимъ войскомъ въ поимкѣ Пугачева.

благодаря своей щедрости, вмѣсто пожалованныхъ пенсїи, русскихъ крестьянъ и земель, получило калмыковъ, избавленныхъ отъ государственныхъ повинностей.

Въ числѣ мѣръ правительства, относительно утвержденія окрестившихся въ правилахъ св. религіи, слѣдуетъ указать еще на *устройство походно-улусной церкви и на открытіе классовъ калмыцкаго языка* въ Астраханской и Саратовской духовныхъ семинаріяхъ. По первому предмету въ дѣлахъ архива калмыцкаго управленія сохранились слѣдующія указанія: вслѣдствіе представленія состоявшаго при калмыцкихъ дѣлахъ бригадира Бехтѣева, коллегія иностранныхъ дѣлъ, 8-го іюля 1762 года, предписывала Астраханской губернской канцеляріи отпустить 1000 рублей на построеніе походной церкви, „которая была бы непостыдная отъ азіатскихъ народовъ“. Эта церковь хранилась въ Енотаевскѣ, въ особо устроенномъ для управляющихъ калмыцкою частію домѣ, и впоследствии сгорѣла вмѣстѣ съ малою деревянною церковью, находившеюся также при калмыцкомъ штатѣ (сумма 50 рублей, назначенная, по указу 31-го октября 1760 года, на церковное вино, выдавалась еще въ 1822 году въ церковь Енотаевской крѣпости). Въ 1843 году бывший главный попечитель калмыцкаго народа, генераль-маіоръ Оленичъ, представлялъ о необходимости имѣть въ улусахъ священника для исполненія требъ служащихъ чиновниковъ и крещеныхъ калмыковъ; но Астраханскій архіепископъ Смарагдъ находилъ болѣе удобнымъ имѣть въ улусахъ походную церковь; вслѣдствіе этого была построена въ 1851 году, въ Москвѣ, за 3.153 рубля 77 копѣекъ, походная церковь, сгорѣвшая въ томъ же году въ селеніи Ремонтномъ вмѣстѣ съ часовнею, въ которой она временно была помѣщена; вслѣдъ затѣмъ была построена новая походно-улусная церковь, существующая и до настоящаго времени. При походно-улусной церкви состоятъ: священникъ, причетникъ и просфирня, получающіе содержаніе изъ суммъ, собираемыхъ съ калмыковъ на содержаніе управленія. Въ лѣтнее время священникъ съ походною церковью проѣзжаетъ по всеѣмъ улусамъ, кочующимъ въ степи, останавливаясь при ставкахъ на нѣсколько дней для совершенія требъ, на зиму же церковь съ причтомъ

помѣщается въ Эркетеневскомъ улусѣ, въ которомъ числится 8 семействъ крещеныхъ калмыковъ.

Открытіе классовъ калмыцкаго языка въ семинаріяхъ послѣдовало по докладу императору Николаю I исправлявшаго должность синодальнаго оберъ-прокурора Нечаева⁸²⁾; въ этомъ докладѣ Нечаевъ, — признавая, между прочимъ, что кочующій на степяхъ Саратовской и Астраханской губерній калмыцкій народъ, многочисленный, *остроумный* и остающійся до сего времени во мракѣ прежняго идолопоклонства, заслуживаетъ попеченій правительства о просвѣщеніи его Евангельскимъ ученіемъ, находилъ необходимымъ возбудить дѣятельность сосѣдственныхъ епархіальныхъ начальствъ, Саратовскаго и Астраханскаго, въ преподаваніи калмыкамъ слова Божія, *черезъ избранныхъ къ тому миссіонеровъ изъ монашесвующаго и благо духовенства*; для образованія же миссіонеровъ на будущее время, Нечаевъ полагалъ ввести въ семинаріяхъ этихъ епархій классы калмыцкаго языка, съ тѣмъ, чтобы въ нихъ воспитывать также по нѣскольکو человекъ молодыхъ калмыковъ изъ новообращенныхъ семействъ. Императоръ Николай Павловичъ собственноручно написалъ на этомъ докладѣ: „весьма согласенъ, но при семъ поступать съ крайнею осторожностію“. Вслѣдствіе того въ 1833 году былъ открытъ классъ калмыцкаго языка при Астраханской семинаріи, но на преподаваніе его обращено было, кажется, весьма мало вниманія. Такъ какъ обученіе калмыцкому языку, не бывъ обязательнымъ, предоставлялось выбору желавшихъ, то воспитанники выучивались только читать и писать по калмыцки, но не посылались въ степь для практическаго изученія языка и жизни народа, и очень немногіе изъ нихъ выходили съ порядочнымъ знаніемъ калмыцкаго языка. Зато Астраханская семинарія успѣла приготовить нѣсколько священниковъ изъ природныхъ калмыковъ; въ настоящее время таковыхъ трое: Алексѣевъ, Башкинъ и Здравосмыловъ.

Указавъ на дѣятельность правительства относительно распространенія христіанства въ калмыцкомъ народѣ, мы должны

⁸²⁾ Докладъ оберъ-прокурора св. синода 24-го декабря 1832 года, № 467. Копія въ дѣлѣ архива калмыцкаго управленія 1832 года, № 10.767.

еще сказать нѣсколько словъ объ участи въ этомъ дѣлѣ отдѣльныхъ лицъ и обществъ. Въ то время, когда калмыки жили еще привольною жизнью, грабили и брали въ плѣнъ русскихъ людей въ пограничныхъ со степью городахъ и селеніяхъ, они, естественно, не оставались и безъ возмездія со стороны русскихъ, при чемъ послѣдніе также брали калмыковъ въ плѣнъ. Взятые такимъ образомъ калмыки, оставаясь среди русскаго населенія, должны были волею-неволею привыкать къ новымъ порядкамъ, и, отставая отъ своей религіи, принимать христіанство. Въ то же время просвѣтить идолопоклонника Христовою вѣрою всегда считалось добрымъ дѣломъ для русскаго челоуѣка, и потому русскіе, независимо отъ другихъ побужденій, старались, при первой возможности, взять на воспитаніе калмыцкаго ребенка-сироту и при этомъ крестили его. Правительство содѣйствовало этой склонности народа, разрѣшивъ русскимъ покупать калмычатъ-малолѣтковъ, крестить ихъ и держать у себя безъ всякаго платежа подушныхъ денегъ; но, къ сожалѣнію, эта мѣра повела въ послѣдствіи къ большимъ злоупотребленіямъ. Въ манифестѣ императрицы Анны Іоанновны, 16-го ноября 1737 года, по поводу переписи крестьянъ и разночинцевъ, не положенныхъ въ подушный окладъ, между прочимъ было сказано ⁸³⁾: „калмыкъ и другихъ націй, которые, какъ извѣстно, крещены бывають и хозяевамъ достаются больше малолѣтніе, и многіе купленные для употребляемаго къ воспитанію и обученію ихъ отъ хозяевъ стоили не малаго иждивенія, въ подушный окладъ не писать, и для того позволяется всякому такихъ покупать, крестить и у себя держать безъ всякаго платежа подушныхъ денегъ, только съ одною запискою въ губернскихъ и воеводскихъ канцеляріяхъ, чтобы вѣдомо было, сколько оныхъ нынѣ находится и впредь прибудеть, и которые объявятъ, давать отписи, что они явлены и онымъ быть у тѣхъ, отъ кого объявлены, не отъемлемымъ“. Затѣмъ, въ 1744 г. мая 12-го, указомъ сената ⁸⁴⁾ разъяснялось, что калмыковъ, которые приходятъ и просятъ на волю, безъ всякаго письменнаго вида отъ помѣщиковъ, *наказывать* за такое

⁸³⁾ Полн. собр. зак. Росс. имп., т. X, 1737 года, № 7.438, пунктъ 6-й.

⁸⁴⁾ Тамъ же, т. XII, 1744 года, № 8.941.

своевольство *батогами* и отдавать къ тѣмъ же помѣщикамъ и прочимъ, такъ какъ, по указу 1737 года, всякому дозволено покупать, крестить и держать ихъ у себя, „и быть имъ у тѣхъ, у кого объявлены, *неотъемлемо*, почему они стали быть уже равно, *яко ихъ крѣпостные*“.

Такимъ образомъ являлись крѣпостные, рабы, не только у помѣщиковъ, но и у людей всякаго званія; эти права, представлявшія широкой просторъ для злоупотребленій, дошли наконецъ до того, что торговля калмыками начала открыто происходить на рынкахъ; калмыцкіе владѣльцы и зайсанги отдавали за свои долги калмыковъ цѣлыми семьями, воровали и отбивали ихъ другъ у друга для продажи. Порядокъ закрѣпощенія былъ немногосложный: духовенство обыкновенно представляло „про-меморію“, что такіе-то калмыки окрещены, а вслѣдъ за тѣмъ губернская или воеводская канцелярія выдавала отписъ, что они поступаютъ въ холоны къ такому-то; тѣмъ дѣло и оканчивалось; въ случаѣ же жалобъ, недовольнымъ предстояло наказаніе батогами. Чтобы положить хотя какой нибудь предѣлъ воровству и торговлѣ людьми, правительство, въ 1749 году, признало необходимымъ объявить, что за покражу калмыка или калмычки будетъ взыскиваться штрафъ 20 рублей, а кому платить нечѣмъ, тѣхъ публично наказывать плетью⁸⁵⁾; но это распоряженіе нисколько не уменьшило зла; правами закрѣпощенія калмыковъ пользовались въ широкихъ размѣрахъ всѣ имѣвшіе къ тому хотя малѣйшую возможность, особенно лица, состоявшія во главѣ управленія. Такъ, въ дѣлахъ калмыцкаго управленія сохранилось очень много фактовъ о выдачѣ отписей Астраханскому губернатору, генералъ-поручику Н. А. Бекетову, на калмыковъ, подаренныхъ ему или купленныхъ, по нѣсколькимъ десяткамъ семействъ, у владѣльцевъ: Замьяна, князя Дондукова и другихъ. Рыбпромышленники закрѣпощали цѣлыя семьи калмыковъ за долги по недолу рыбы.

Это явленіе, по духу того времени, не казалось страннымъ, такъ какъ и масса русскаго народа находилась тогда въ тяжелой крѣпостной зависимости, а калмыкъ-простолюдинъ, казалось, былъ рожденъ для рабства, если не у русскихъ, то у того или другаго

⁸⁵⁾ Дѣло архива калм. упр. 1749 года, № 284 по алфавиту.

калмыцкаго нойона или зайсанга. Какъ бы то ни было, вельдствіе такого закрѣпощенія калмыковъ, къ массѣ русскаго населенія прибавлялся калмыцкій элементъ, такъ какъ послѣдовавшія поколѣнія калмыковъ становились христіанами и незамѣтно сливались съ русскимъ народомъ ⁸⁶).

К. Костенковъ.

(Окончатъ будетъ).

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Архіерейскія служенія. *Сентябрь.* 8. Его Преосвященство совершалъ освященіе новаго придѣла въ кладбищенскомъ храмѣ св. Аѳанасія Аѳонскаго. Послѣ освященія совершена литургія, на которой слово произнесено священникомъ І. Летковскимъ, а по литургіи отслуженъ молебенъ Божіей Матери.

14. Его Преосвященство совершалъ божественную литургію въ кафедральномъ Успенскомъ соборѣ. На литургіи діаконоучитель Волхунской Дмитріевской церкви, Енотаевского уѣзда, Петръ Лепоринскій рукоположенъ во священника къ Михайловской Михаило-Архангельской церкви, Енотаевского уѣзда, а инспекторъ классовъ епархіальнаго женскаго училища кандидатъ богословія Симеонъ Покровскій рукоположенъ во діакона. По литургіи Преосвященнымъ, въ соучастія всего градскаго духовенства, отслужена панихида по скончавшемся Высокопреосвященномъ митрополитѣ Исидорѣ.

17. Владыка совершалъ литургію въ церкви епархіальнаго женскаго училища, по случаю престольнаго въ ней праздника. На литургіи инспекторъ классовъ діаконъ Симеонъ Покровскій рукоположенъ Архипастыремъ во священника. По литургіи отслуженъ молебенъ святымъ мученицамъ: Софіи, Вѣрѣ, Надеждѣ и Любви.

20. Преосвященный совершалъ литургію въ своей домово́й церкви.

⁸⁶) О времени обязательнаго служенія калмыковъ лицамъ, приобрѣвшимъ ихъ мѣною или покупкой, объ ограниченіи правъ владѣльцевъ на купленныхъ ими калмыковъ до 25-лѣтняго ихъ возраста, и наконецъ о запрещеніи покупать калмыковъ послѣдовали распоряженія правительства въ 1808, 1819 и 1825 годахъ. (Полн. собр. закон. Росс. имп., т. XXX, XXXVI и XL, № 30.528).

21. Его Преосвященство совершалъ литургію въ семинарской Спасо-Преображенской церкви, по случаю дня пятидесятилѣтняго юбилея Казанской Духовной Академіи. Предъ литургіею отслужена панихида по митрополитѣ Григоріѣ, архіепископахъ: Владимірѣ, Аѳанасіѣ, Антоніѣ, Павлѣ (архипастыряхъ Казанскихъ) и всѣхъ учившихъ и учившихся. На литургіи окончившій курсъ духовной семинаріи Михаилъ Матвѣевъ рукоположенъ во діакона на діакано-учительскую вакансію къ Введенской церкви города Астрахани. По литургіи отслуженъ благодарственный молебенъ.

25. Владыка совершалъ божественную литургію въ кафедральномъ Успенскомъ соборѣ, по случаю празднованія пятисотлѣтія со дня кончины преподобнаго Сергія, Радонежскаго Чудотворца. По литургіи отслуженъ молебенъ преподобному Сергію; при чемъ канонъ былъ прочитанъ Самимъ Владыкою.

26 и 27. Преосвященный совершалъ литургіи въ своей домово́й церкви.

Миссіонерская бесѣда въ Астраханской епархіальной библиотекѣ.

4-го октября текущаго года въ залъ Астраханской епархіальной библиотечки происходила миссіонерская бесѣда по вопросу о томъ, составляетъ-ли общество безпоповцевъ св. соборную и Апостольскую Церковь по символу вѣры. Въ началъ бесѣды священникъ Евтропій Кочергинъ, на основаніи свидѣтельствъ уважаемыхъ старообрядцами книгъ, съ ясностью доказалъ, что Церковь Христова необходимо должна имѣть священную іерархію въ 3-хъ чинахъ и семь таинствъ. Затѣмъ, указавъ, что общество безпоповцевъ этихъ необходимыхъ признаковъ Христовой Церкви не имѣетъ, вывелъ заключеніе, что оно не составляетъ Христовой Церкви. Но такъ какъ безпоповцы съ такимъ выводомъ обыкновенно не соглашаются, то о. Кочергинъ попросилъ, чтобы кто-нибудь изъ нихъ выступилъ впередъ изъ среды слушателей и показалъ, на какомъ основаніи безпоповцы считаютъ Христовой Церковью свое общество, не имѣющее признаковъ этой Церкви. Но никто не выступалъ. Въ виду этого готовящійся къ занятію должности епархіальнаго миссіонера Т. Березинъ разъяснилъ слушателямъ, что, уклоняясь отъ публичныхъ собесѣдованій, безпоповцы

чрезъ то являются презрителями апостольскаго завѣщанія христіанамъ—давать отчетъ вопрошающимъ о упованіи (1 Петр. III, 15) и, кромѣ того, даютъ поводъ справедливо подозрѣвать, что они, безпоповцы, и сами не находятъ въ св. Писаніи основаній считать свое общество Христовой Церковью, и своимъ ученіемъ о своемъ обществѣ, какъ о Церкви Христовой, только обманываютъ (намѣренно и нечестно) темныхъ людей, рассчитывая на то, что тѣ по невѣдѣнію своему не могутъ обличить ихъ во лжи.

Послѣ этого о. Кочергинъ приступилъ къ разбору нѣкоторыхъ возраженій безпоповцевъ противъ Христовой Церкви съ полнотой церковныхъ чиновъ и тайнствъ. Бесѣду закончилъ Т. Березинъ краткой рѣчью, гдѣ показалъ слушателямъ, что, по приговору отцевъ Церкви и любимыхъ старообрядцами книгъ, положеніе безпоповцевъ внѣ Церкви Христовой губительно, затѣмъ выразилъ сожалѣніе, что безпоповцы не хотятъ внимать голосу отцевъ Церкви и своихъ старопечатныхъ книгъ, осуждающихъ ихъ за отчужденіе отъ Церкви Божіей, и наконецъ напомнилъ православнымъ слушателямъ объ ихъ христіанскомъ долгѣ молиться объ обращеніи безпоповцевъ и о соединеніи ихъ съ св. православною Церковью. По окончаніи бесѣды были розданы слушателямъ брошюры, обличающія расколъ. Слушателей было около 300 человекъ.

Т. Б.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Практическое напоминаніе. Симбирская духовная консисторія слушала рапортъ и. д. казначея о томъ, что съ 1 января 1893 года имѣютъ быть изъяты изъ обращенія кредитные билеты прежнихъ образцовъ: одного, трехъ, пяти, десяти и двухъ выпусковъ 25-ти-рублеваго достоинствъ; въ обращеніи же остаются билеты только одного послѣдняго выпуска. А такъ какъ въ консисторію бываетъ большое поступленіе суммъ въ концѣ года, то очень можетъ случиться, что отправитель, не зная изъятія изъ обращенія помннутыхъ билетовъ, сдастъ таковые на почту на имя консисторіи въ концѣ декабря, а консисторія получитъ ихъ въ январѣ, когда дѣйствіе ихъ уже прекращается. Донося о семъ, проситъ консисторію оповѣстить благочинныхъ городскихъ и сельскихъ церквей, дабы наблюдали осторожность при приѣмѣ отъ подлежащихъ лицъ и учрежденій кредитныхъ билетовъ стараго образца

и таковыхъ не высылали въ консисторію при вносѣ денегъ. Согласно заявленію и. д. казначея, консисторія предписала благочиннымъ городскихъ и сельскихъ церквей, дабы они наблюдали осторожность при приѣмѣ отъ подлежащихъ лицъ и учрежденій кредитныхъ билетовъ стараго образца и таковыхъ не высылали въ консисторію при вносѣ разнаго рода суммъ. („Церк. Вѣстн.“ № 37).

Указатель книгъ и статей по русской, славянской и всеобщей исторіи и ихъ вспомогательнымъ наукамъ. Съ мая мѣсяца приступлено, по словамъ *Библиографа*, къ печатанію библиографическаго указателя книгъ и статей по русской, славянской и всеобщей исторіи и ихъ вспомогательнымъ наукамъ: археологіи, генеалогіи, нумизматикѣ, палеографіи, а также географіи, этнографіи и статистикѣ. Въ этотъ указатель войдутъ исторіи: литературы, педагогики, права, политико-экономическихъ наукъ, медицины, языковѣдѣнія, искусствъ и т. п. Библиографія будетъ составлена за періодъ времени отъ 1800—1854 вкл. В. И. Межовымъ на средства И. М. Сибирикава. Выйдетъ приблизительно отъ 6—7 томовъ въ 25—30 печ. листовъ каждый, съ 80,000 до 100,000 заглавій книгъ и статей и азбучнымъ указателемъ. Предполагается окончить этотъ трудъ въ 3—4 года. Книжная литература имѣетъ полные указатели, доведенные почти до послѣдняго времени, но этого нельзя сказать (труды гг. Неустроева, Геннади, Ламбинныхъ, Межова) о журнальныхъ и газетныхъ статьяхъ. Существуетъ огромный пробѣлъ съ 1800—1854 г., который настоящимъ трудомъ предполагается пополнить. („Моск. Церк. Вѣд.“ № 29).

ОБЩЕПОЛЕЗНЫЯ СВѢДѢНІЯ.

Совѣты и средства д-ра Нуссбаума на случай внезапныхъ заболѣваній. Покойный знаменитый д-ръ Нуссбаумъ, въ Мюнхенѣ, оставилъ рефератъ о внезапныхъ заболѣваніяхъ и неестественныхъ случаяхъ мнимой смерти и способахъ скорѣйшей помощи. Рефератъ этотъ имѣетъ общій интересъ и настолько полезенъ, что мы считаемъ не лишнимъ познакомить читателей съ главными его мѣстами. Когда во время поѣздки или гдѣ нибудь въ общественномъ мѣстѣ, или на улицѣ внезапно заболѣваетъ человѣкъ, то всякій невольно желаетъ ему помочь. Но одно доброе желаніе ничего не можетъ сдѣлать. При такого рода заболѣваніяхъ нужна крайняя осторожность.—Предположимъ, съ кѣмъ нибудь сдѣлался *обморокъ*. Часто видишь, какъ подбѣгаетъ народъ, старается скорѣе поднять больного и посадить на стулъ. Этотъ способъ помощи совсѣмъ не вѣренъ. У обморочнаго сердце наполнено кровью, мозгъ напротивъ обезкровленъ. Не надо никогда обморочнаго поднимать,—надо его голову положить какъ можно ниже. Въ такомъ случаѣ лучше всего положить больного на столъ, а голову свѣсить черезъ край или поднять

ему ноги. Только въ этомъ положеніи сердце можетъ возобновить кровообращеніе, и больной скоро приходитъ въ себя и открываетъ глаза. Когда обморочнаго положили въ надлежащее положеніе, тогда хорошо дать ему свѣжаго пива, которое дѣйствуетъ лучше и скорѣе для оживленія, чѣмъ вино и водка. Этотъ же способъ надо употреблять при паденіи или *ушибахъ*, предполагая, напр., такіе случаи, что кто нибудь упалъ съ балкона или ушибленъ деревомъ. Оба пострадавшіе потерѣли сотрясеніе мозга, потому они дѣлаются блѣдными и холодными. Исслѣдованія показали, что при сотрясеніи мозга наступаетъ безкровіе мозга. Такимъ образомъ вся суть здѣсь будетъ состоять въ томъ, чтобы устранить безкровіе мозга.—При *падучей болѣзни* не надо тотчасъ же поднимать больного. Если припадокъ падучей болѣзни внезапно прервать, то онъ можетъ легко повториться. Дѣти при такихъ случаяхъ не должны присутствовать, иначе они могутъ заразиться этою болѣзнію. Надо больному дать успокоиться и только заботиться о томъ, чтобы онъ не нанесъ себѣ какого либо вреда.—Совершенно иначе пужно поступать съ лицами, пораженными *параличнымъ ударомъ (апоплексіей)*. Здѣсь необходимо и даже очень важно, чтобы больной былъ поднятъ. Больной имѣетъ красный или темносиній цвѣтъ лица, опавшія и трясущіяся щеки, горячъ и т. д. Во время удара дѣлается приливъ крови къ головѣ. Кровь приливаетъ къ мозгамъ, одна какая нибудь артерія бываетъ разорвана, и если больного оставить въ лежачемъ положеніи, то потеря крови можетъ быть такъ сильна, что можетъ послѣдовать смерть.—Очень часто случается что кого нибудь на улицѣ *перезъжаетъ экипажъ*, особенно маленькихъ дѣтей. Этихъ поднимаютъ совсѣмъ холодными и мнимо-умершими. При раздѣваніи иногда не замѣчаютъ на тѣлѣ ни малѣйшихъ знаковъ или изувѣченій, и все-таки они очень близки къ смерти: печень можетъ быть разрѣзана или кишки могутъ быть повреждены. Въ такомъ случаѣ лучше всего употреблять холодныя компрессы. Послѣдніе иногда останавливаютъ внутреннее кровотеченіе, и несчастный можетъ быть спасенъ; бывали случаи, что съ разрѣзанною или поврежденною печенью жили двадцать и тридцать лѣтъ.—Дѣти часто играютъ вблизи воды, при чемъ нерѣдко бывають несчастные случаи. Лучшій пловецъ можетъ утонуть, и утопавшій часто не имѣетъ ни капли воды въ себѣ. Такъ называемые утопленники умирають или отъ страха, или отъ удара, или задыхаются отъ недостатка воздуха. Съ *утопленниками* надо такъ же поступать, какъ и съ *удавленными, задохнувшимися или повисшимися*. Надо сначала очистить носъ и ротъ отъ грязи и ила, снять платье и вызывать искусственное дыханіе; при этомъ надо положить руки подъ грудь и тихонько сдавливать тѣло черезъ каждыя двѣ секунды, чѣмъ восстанавливается движеніе грудной кѣтки, какъ при естественномъ дыханіи. Искусственное дыханіе есть жизнеспасительное средство. Несчастный начинаетъ самъ опять скоро дышать и врачъ можетъ совершенно восстановить его силы. Совсѣмъ другое дѣло, *если воздухъ*, въ которомъ задохся человекъ, *ядовитъ*.

Въ помощи требуется большая осторожность, чтобы самому себѣ не повредить. Надо скорѣе открыть всѣ окна, чтобы впустить свѣжій воздухъ, или угорѣвшаго вынести изъ комнаты, поливать его холодной водою и употреблять искусственное вдыханіе.—Очень часто бывають *желудочныя недомоганія*, которыя наступаютъ, когда употребляешь слишкомъ много пищи или съѣшь неудобоваримое. Самое лучшее средство здѣсь—вызывать и возбуждать дѣятельность въ обмѣнѣ веществъ. Надо много гулять, подниматься на горы или дѣлать гимнастику. Если расстройство желудка произошло отъ *отравленія*, это, конечно, опаснѣе, потому что признаки отравленія обнаруживаются уже послѣ пищеваренія и ядъ находится въ кишкахъ. Самое лучшее средство—пить, какъ можно крѣпче, чай. Чай возбуждаетъ дѣятельность сердца, которое ослабѣваетъ отъ отравленія.—*Обгорѣвшему* несвѣдущій человекъ можетъ мало помочь. Необходимо принять къ свѣдѣнію, что обгорѣвшаго нельзя переносить, пока не завязаны раны и пока боль не утихла.—Особый родъ отравленія составляетъ *замерзаніе*. Если мерзлую кровь скоро согрѣвать, то она дѣлается ядовитою. Поэтому замерзшаго человекъ не слѣдуетъ спѣшить согрѣвать. Надо оттирать замерзшаго снѣгомъ, положить въ холодную постель, тереть щеткой и только послѣ двухъ часовъ можно перенести его въ теплую комнату. Состояніе замерзанія можетъ продолжаться 5—6, даже 14 дней. Чтобы узнать—живъ ли человекъ, надо приложить ухо къ сердцу, гдѣ можно услышать его биепіе, или употреблять способъ изслѣдованія иглой. Сильные, здоровые люди могутъ перенести большой морозъ, безъ всякихъ послѣдствій, даже въ 50° по Реомюру.—При всякаго рода заболѣваніяхъ лучше всего лечь въ постель.—Постель самый важный факторъ при всякой болѣзни. Въ постели у больного теплота распредѣляется равномернѣе по-всему тѣлу. Часто нельзя узнать, что съ больнымъ и какаѣя причина его болѣзни. Напримѣръ, *лихорадка*. Въ такомъ случаѣ надо всегда вспоминать, что завѣщаль величайшій практикъ нашего столѣтія, д-ръ Геймъ, своимъ тремъ сыновьямъ: „При всякихъ лихорадочныхъ болѣзняхъ хорошо держать голову въ холодъ, ноги въ тепло, а желудокъ въ голодъ“. („Моск. Церк. Вѣд.“ № 26).

Лѣченіе насморка. Д-ръ Колеръ предлагаетъ для этой цѣли камфору. Въ глубокой сосудъ высыпать чайную ложку порошка камфоры, наполняютъ сосудъ до половины кипящей водою и покрываютъ бумагой, свернутой конусомъ, верхушку котораго протыкають: чрезъ это отверстие и производится вдыханіе (носомъ). Вдыханіе камфорныхъ паровъ продолжаютъ минутъ 5—10, повторяя чрезъ каждыя 4—5 часовъ. Достаточно трехъ вдыханій, чтобы остановить самый упорный насморкъ, если они тщательно производятся. Камфорные пары слегка раздражаютъ слизистую оболочку носа и глотки и вызываютъ въ ней обильное выдѣленіе, дѣйствуя благоприятно на сопутствующій катарръ носа и глотки. („Наука и Жизнь“).

ВИБЛЮГРАФИЧЕСКІЙ УКАЗАТЕЛЬ.

Содержаніе книжекъ духовныхъ журналовъ 1892 года.

Христіанское Чтеніе (сентябрь—октябрь): Толкованіе на псалмы (ис. XXXVI—XXXVII, ст. 23—40 и 1—6). *Прот. Н. П. Вишнякова.*—Преподобный Сергій Радонежскій. По поводу 500-лѣтія со времени его блаженной кончины. *Д.*—Моисей-гигіенистъ.—Слово въ день равноапостольныхъ Маріи Магдалины и тезоименитства Ея Императорскаго Величества Благочестивѣйшей Государыни Императрицы Маріи Феодоровны. *Прот. А. С. Лебедева.*—Воспоминаніе о путешествіи въ Іерусалимъ. *Н. С. Бр—ча.*—Письма преосвященнаго Аркадія къ перьякамъ изъ Петрозаводска.—Рецензіи сочиненій, удостоенныхъ Св. Синодомъ премій митрополита Макарія въ текущемъ году (Отзывы: ординарнаго профессора С.-Петербургскаго Университета И. Помяловскаго о сочиненіи П. Цветкова: „Аврелій Пруденцій Клементъ“. Москва. 1890, и профессора Кіевской Духовной Академіи И. Малышевскаго о сочиненіи Н. Полетаева: „Труды митрополита Кіевскаго Евгенія Болховитинова по исторіи русской Церкви“. Казань. 1889 г.)—Отвѣтъ на статью профессора Московской Духовной Академіи А. Лебедева: „Мысли и чувства по поводу одного русскаго открытія въ области науки древней церковной исторіи“ („Богословскій Вѣстникъ“, 1892 г., май). *В. Н. Самуилова.*—Отвѣтъ на библиографическую замѣтку о „Руководствѣ къ обличительному богословію.“ Ив. Перова.—Лактанцій. Биографическій очеркъ.—Запись о кончинѣ патріарха Московскаго Адріана, съ присоединеніемъ стиховъ и синодика. Сообщ. *М. Г. Поповъ.*—Письмо преосвященнаго Аркадія къ ревдинскому священнику.

Богословскій Вѣстникъ (сентябрь): Отд. I. Святаго отца нашего Кирилла, архіепископа Александрійскаго, толкованіе на пророка Іоіиля.—Отд. II. Гегельянство, Новая Ортодоксія и предшественники Страусса. *М. Д. Муретова.*—Истинное христіанство и гуманизмъ. *А. Д. Бяляева.*—Убѣжденіе и условія его образованія. *А. Струнникова.*—Отд. III. Западная дѣйствительность и русскіе идеалы. *А. И. Введенскаго.*—О діаконахъ. *Н. А. Заозерскаго.*—Отд. IV. Новый еврейскій словарь. *А. А. Жданова.*—Отд. V. Третіе великое благовѣстническое путешествіе св. апостола Павла. Опытъ историко-экзегетическаго изслѣдованія. *Іеромонаха Григорія.*—Протоколы Московской Духовной Академіи.

Вѣра и Разумъ. № 17 (сентябрь, кн. 1-я): Отд. I. Рѣчь, произнесенная по освященіи Сумскаго Преображенскаго собора, 30-го августа. *Преосвященнаго Амвросія.*—Опытъ изъясненія на посланіе св. апостола Павла къ Филиппійцамъ (прод.). *Θ. Тернера.*—Ультрамонтанское движеніе въ XIX столѣтіи до Ватиканскаго собора (1869—70 гг.) включительно (прод.). *Свящ. І. Арсеньева.*—Отд. II. Сократъ (характеристика). *А. Введенскаго.*—Новое повиманіе философіи Лейбница въ современной литературѣ. *К. Истомина.*—Отд. III. Листокъ для Харьковской епархіи.

Вѣра и Разумъ. № 18 (сентябрь, кв. 2-я): Отд. I. Нагорная проповѣдь (опытъ изъясненія ученія Господа нашего Иисуса Христа съ опроверженіемъ возраженій, указываемыхъ отрицательною критикою повѣйшаго времени) (прод.). *Свящ. Т. Буткевича*.—Годы ученія и учительства В. М. Дроздова (впослѣдствіи Филарета, митрополита Московскаго) въ Троицкой Лаврской семинаріи (1800—1808 гг.). *Прот. А. Смирнова*.—Отд. II. Изящная литература и философія (прод.). *Проф. П. Линицкаго*.—Религіозное міросозерцаніе историковъ Греціи: Геродота, Фукидида и Ксенофонта, въ отношеніи къ идеѣ Божества, по сравненію съ таковымъ же міросозерцаніемъ другихъ древнѣйшихъ греческихъ историковъ (прод.). *Проф. И. Корсунскаго*.—Отд. III. Листокъ для Харьковской епархіи.

Братское Слово. № 14 (сентябрь, кв. 2-я): Аркадій, архіепископъ Пермскій и Олонецкій, въ его письмахъ и сочиненіяхъ о расколѣ (прод.).—Разборъ Швецовскихъ „показаній“, что якобы Православная греко-россійская Церковь „погрѣшила противу св. Евангелія“ (прод.). *Е. Антонова*.—Бесѣда двухъ старообрядцевъ въ селѣ Бековѣ. *Н. Хромова*.—Письмо I. Верховскаго къ Г. О. Казанцеву, отъ 19 ноября 1864 г.—Чудодѣйственная помощь Божія въ устроеніи православнаго храма. *В. Кожевникова*.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я.

КНИГИ ДУХОВНАГО СОДЕРЖАНІЯ,

продающіяся въ книжномъ магазинѣ И. Л. ТУЗОВА,
въ С.-Петербургѣ, Гостинный дворъ, № 45.

1) Акаѣистъ святому ангелу, неусыпаемому хранителю человѣческия жизни. Съ изображ. святаго ангела. Гражд. печ. Роскошн. изданіе, отпечатано на вел. бум., двумя красками, крупной печати. Спб. Ц. 30 коп., въ коленкор. перепл. 75 к.

2) Акаѣистъ Пресвятѣй Владычицѣ нашей Богородицѣ Всѣхъ Скорбящихъ Радости. Церк. печ. Спб. Ц. 20 к. Гражд. печ. Ц. 20 к.

3) Акаѣистъ Пр. Богородицѣ явленія ради чудотворныя иконы Ея, Казанскія. Церк. печ. Спб. Ц. 20 к. Гражд. печ. Ц. 20 к.

4) Акаѣистъ ко Пр. Господѣ Владычицѣ Дѣвѣ Богородицѣ, преславнаго ради явленія чудотворн. иконы Ея, именуемая Тихвинскія. Церк. печ. Спб. Ц. 20 к.

5) Акаѣистъ святому пророку Божію Іліи. Церк. печ. Ц. 30 к. Гражд. печ. Ц. 30 к.

6) Акаѣистъ св. чуд. Іоанну Воину. Гражд. печ. Спб. Ц. 20 к. Церк. печ., въ 4 д. л., ц. 50 к.

7) Проповѣди арх. *Анастасія*, инспектора минской сем. Спб., 1880 г. Ц. 1 р. 50 к.

8) Психологическія данныя въ пользу свободы воли и нравственной отвѣтственности. Иером. *Антонія*. Изд. 2-е. Спб., 1888 г. Ц. 1 р.

9) Объ истинномъ христіанствѣ. Съ присовокупленіемъ райскаго вертограда, исполненнаго христіанскихъ добродѣтелей, или собранія поучительныхъ и утѣшительныхъ молитвъ. Сочиненіе *Іоанна Арндта*. Два тома въ 5-ти част. Одобрено Учен. Ком. Мин. Нар. Просв. для ученич. библ. средн. учебн. завед. и нач. школь. 1240 стр. Спб., 1875 г. Ц. 4 р.

10) Поученія къ простому народу. *Іоанна Архангельскаго*, священника Саратовской Срѣтенской церкви. Изд. 6-е. Спб., 1889 г. Ц. 1 р. 50 к. Въ коленк. пер. 2 р. 25 к. Учен. Комит. Мин. Нар. Просв. одобр. для ученич. библ. среднихъ и низшихъ учебн. завед.

11) Нравоучительныя повѣсти для дѣтей. Протопр. *В. Б. Бажанова*. Спб., 1889 г. Ц. 25 к.

12) Пища для ума и сердца, или собраніе христіанск. размышл. Перев. съ иностран. Прот. *В. Б. Бажанова*. Спб., 1889 г. Ц. 1 р.

(Продолженіе будетъ).

Магазинъ ФАДЪЕВА

(г. Астрахань, Александровская площадь, домъ Кузнецова)

имѣть постоянно въ большомъ выборѣ церковную утварь, какъ-то: кресты, паникадила, хоругви, плащаницы, дарохранильницы, дароносицы, потиры, воздухи, семисвѣчники, пятисвѣчники, трехсвѣчники, подсвѣчники (мѣстные, выносные, дяконскіе), кадила, лампады, ковши, чаши для воды, блюда, свѣчи фарфоровыя и металлическія и другія церковныя принадлежности.

Товаръ для церквей отпускается съ разсрочной платежа, а также принимается и покупается старая серебряная и мѣдная утварь.

Содержаніе отдѣла неофициальнаго.—Слово о зернѣ пшеничномъ, произнесенное протоіереемъ о. *Іоанномъ Сергіевымъ*.—Испѣніе по молитвъ отца *Іоанна Кронштадтскаго*.—Современныя нужды церковно-приходской жизни.—Отрадныя явленія въ бѣдственное время.—О распространеніи христіанства у калмыковъ. *К. Костенкова*.—Епархіальная хроника: Архіерейскія служенія.—Миссіонерская бесѣда въ Астраханской епархіальной библиотекѣ.—Извѣстія и замѣтки.—Общепользныя свѣдѣнія.—Библиографическій указатель.—Объявленія.

Редакторъ *Н. Леонтьевъ*.

Дозволено цензурою. Астрахань, 15 октября 1892 года.

Цензорь, Ректоръ Семинаріи, Протоіерей *Е. Ястребовъ*.

Типографія Астраханскаго Губернскаго Правленія.